

Подспорье

Приложение к газете «Соратник» Союза борьбы за народную трезвость

Издается с мая 2001 г.

№ 9 (122)

Ноябрь 2011 г.

Читайте в номере: Митрополит Владимир (Богоявленский), «Против ли нас (абстинентов) Библия?», – стр.1;

Е.Г. Батраков, «Демонтаж тяги», – стр. 13;

Ю.Ю. Белова, «Трезвость как составляющая патриотизма молодежи», – стр.20;

Д. Лисин, «Отделить продажу алкоголя от продуктов питания», – стр.22;

Н. Горюшин «Наркотический террор», – стр.23;

Н.В. Январский, «Трезвенническое или трезвенное движение?», – стр.24;

Этот доклад митрополита Владимира (Богоявленского), ставший достоянием современных читателей благодаря кропотливой работе в архивах государственной библиотеки Татьяны Ивановны и Ивана Петровича Клименко, уже был опубликован частично в газете «Трезвение» №№ 4-5 (122-123) и полностью в газете «Оптималист» № 6. По просьбе наших читателей публикуем его и здесь, так как этот доклад, это слово архипастыря расставляет все точки над *i* в вопросе отношения Библии и Православной веры к трезвости. В частности, он полностью разбивает обвинения Дворкина и иже с ним в некомпетентности В.Г.Жданова в вопросах освещения отношения Библии к вину.

Рекомендуем соратникам не только самим ознакомиться с этим докладом, но и знакомить с ним, как верующих, так и неверующих сторонников «культурного питания», а прежде всего, знакомить с мнением глубокочотимого архипастыря, причисленного к лику святых, – священников и других служителей Православной церкви.

Редактор

Против ли нас (абстинентов) Библия?¹⁾

Досточтимое Собрание,
Боголюбивые отцы и братие!

Борьба против алкоголя и пьянства, которую ставим мы своей задачей, – борьба серьезная и очень нелегкая. Нелегкая сама по себе, она еще более затрудняется для нас превратным образом мыслей его защитников, которые и сейчас еще имеют дерзость стоять за распространение и употребление алкоголя. И где только не удается этому алкоголю, несмотря на его страшные и губительные свойства, находить себе друзей и защитников! Он находит их, прежде всего, в лице опустившихся своих приверженцев, у коих любовь к нему превратилась в страсть; находит между виноторговцами, извлекающими из распространения его свою материальную выгоду, находит их между духовными и мирянами, находит даже и между учеными. Это мало. Будучи злейшим врагом всякой религии, он пытается привлечь на свою сторону самую лучшую из религий – христианство с его Библией, чтобы при помощи ее одержать победу над нами, абстинентами (стоящими за совершенное воздержание от спиртных напитков), и нашими стремлениями. Говоря это, я разумею между прочим профессора фармакологии и физиологической химии в Галле доктора С. Гарнака,

не очень давно издавшего сочинение под заглавием: «Bibel und alkoholischen Getränke» (т. е. «Библия и алкогольные напитки»). В этом сочинении он поставил своею задачей доказать абстинентам, – о которых он слышал, что они, для оправдания своего радикального взгляда, часто ссылаются на священное Писание, – что это Писание совсем не на их стороне, что по словам этого Писания «хорошо и весело пить иногда воду, а иногда вино». Сочинение это далеко не разрешает алкогольного вопроса и, по своей односторонности и недостаточной научности, конечно, не заслуживало бы серьезного внимания. Но так как оно, по какому-то странному стечению обстоятельств, нашло место в сборнике, изданном по случаю двухсотлетнего юбилея Галльского Университета, то может, конечно, не только иметь значительную долю авторитета, как ученое произведение, для сторонников алкоголя, но сбивать с толку и борцов за трезвость. И не скрою от вас, что отзывы этого произведения уже слышатся и у нас не только среди мирян, но и среди некоторых духовных лиц. Вот почему мне представляется совсем не излишним доложить настоящему почтенному собранию направленную к защите взгляда абстинентов критическую заметку на это произведение ²⁾, а в заключение вкратке изложить учение абстиненции с нравственным

¹⁾ Доклад Митрополита Владимира, читанный на противоалкогольном Съезде в Москве 6-го Августа 1912 года.

²⁾ Асмуссен. Библия и вопрос об алкоголе. Ответ проф. Е. Гарнаку 2-е изд. {на нем. яз.}, Таких же воззрений держатся: профессор Стюарт, доктор Норманн Керр, доктор Лесс, доктор Буркс и Еллис.

его обоснованием.

«Хотя я и не знаю оснований противников, но я не одобряю их». По этому, кажется, образцу, говорит Асмуссен, поступает и Гарнак, когда он, в начале введения в свое сочинение говоря о фанатиках (разумея абстинентов), которые в борьбе своей за трезвость берутся часто за оружие в высшей степени сомнительного свойства, далее говорит; «где царит фанатизм и эгоизм, там всегда стараются, что очень понятно, хотя и в высшей степени печально, ставить дело в связь с религиозными интересами, с субъективной окраской... Это – печальное недоразумение и глубокая ошибка, в которую впадают люди этого покроя, когда они думают найти опору в авторитете Библии, забывая при этом то обстоятельство, что ведь и диавол может ссылаться на священное писание» (см. евангельскую историю об искушении диаволом Христа). Таково суждение профессора Гарнака.

На странице 15-ой своего сочинения этот муж, забравшийся, так сказать, на Моисеево седалище, приводит слова премудрого Соломона (Притч. 31, 4.):

«Не царям, Лемуил, не царям пить вино и не князьям – сикеру, чтобы напившись они не забыли закона и не превратили суда всех угнетаемых».

И к этому он тотчас же присоединяет «таким образом действие, производимое вином, на которое здесь указывается, прежде всего обнаруживается в ослаблении рассудка и потере беспристрастия и беспартийности».

На это мы вправе сказать, что и для профессоров также имеет значение то, что необходимо для царей и судей, особенно когда они хотят произносить суд над трезвостью и воздержанием. Ибо, если где вино способно оказывать влияние на рассудочную деятельность всякого вообще человека, так в особенности там, где он сам является судьей и критиком в вопросе о вине. Но если, называя нас фанатиками, он против нас выдвигает диавола и нашу деятельность приравнивает к его деятельности, то в этом уже заключается добрая воля «фанатизма» в борьбе против абстиненции и ее сторонников. Если абстиненты добровольно отказываются от сомнительного и воображаемого наслаждения и о своем деле – именно отречении от спиртных напитков – дозволяют себе такое суждение, которое обследовано и теоретически и практически, чего профессор Гарнак о себе, вероятно, сказать не может, то можно ли поэтому их суждение называть «субъективно» окрашенным, тенденциозным и пристрастным?

Но как же, в каком отношении мы – противники алкоголя стоим к «библейскому вопросу о вине»? Этот вопрос в сущности в нашем движении играет совершенно второстепенную роль; мы должны это всегда строго и резко подчеркивать. Мы избегаем, насколько возможно, входить в обстоятельное его обсуждение, так как он – у нас, по крайней мере – окончательно еще не решен и потому способен прежде всего возбуждать бесполезные споры и брань. Но так как со стороны чаще всего духовных, а иногда, как в настоящем случае, и мирян, очень часто с большим или меньшим искусством пускается в ход против нас и Библия и так как многие из этих противников думают сразить нас одним только указанием на брак в Кане Галилейской, то по сей при-

чине мы вынуждены бываем чаще, чем это было бы нам желательно, возвращаться к этому вопросу и занимать в отношении его определенную позицию.

Взгляд профессора Гарнака, несмотря на его громкое и докторальное предисловие, следует назвать неправильным, не выдерживающим критики и совсем необоснованным. Произнося свое суждение об этом предмете, он совершенно не занялся изучением посвященной этому предмету литературы, произведения которой нельзя назвать наивными, натянутыми и ненаучными, так как значительная часть их принадлежит перу выдающихся богословских и философских светил. К тому же, ему недостает, как сам он сознается, знания еврейского языка.

Конечно, чрезвычайно легко и удобно делать нападение на борцов трезвости, якобы поддающихся великому самообману, когда совсем не знают и не могут хорошо себе объяснить того, что собственно они утверждают, когда, вместо того, чтобы опровергнуть и доказать, набрасывают только на их мнения ложный свет и потом подвергают их осмеянию, как невежд и наивных людей, и нравственно уничижают их. Но при этом нельзя от души не пожалеть, что такая софистика, которая не может претендовать на строгую научность, могла однако же найти место в сборнике, изданном по случаю двухсотлетнего юбилея Галльского университета. – Такое сочинение, конечно, всегда может производить впечатление на закоснелых врагов воздержания (темперенция) и таким путем очень удобно и выгодно апеллировать к такого рода людям.

Но все здание профессора Гарнака тотчас же падает, как карточный дом, как только коснешься одного пункта «библейского винного вопроса», и именно следующего: «где и в какой мере в Библии под словом „вино“ следует подразумевать перебродивший алкогольный, и где неперебродивший, свободный от алкоголя виноградный сок?»

Это такого рода пункт, который, если хотят спорить, прежде всего, должен бы быть приведен в ясность, но профессор Гарнак этого пункта даже и не касается, что в высшей степени является странным, хотя, может быть, для противников воздержания и выгодным. Может быть, этот вопрос, по его мнению, несуществен и не включает в себе никакой важности? Но, при тщательном и добросовестном исследовании, он не мог бы сказать этого, так как об этом, как замечено, написаны знаатоками дела целые томы. Кроме того вопрос этот настолько выпуклый вопрос, что на него только тогда не наталкиваются, когда намеренно его обходят. Трудно, поэтому понять, делается ли это по неведению или же предубеждение и пристрастие может так сильно затемнять взгляд человека?

Неоспоримо то, что иудейский народ в смысле напитка употреблял как перебродивший, так и неперебродивший виноградный сок, было ли это питательное, или только вкусовое средство, и очень вероятно, что под неперебродившим вином разумелся не один только свежий сок из ягод виноградных, но что евреи так же хорошо, как и другие народы, умели этот неперебродивший сок предохранять от брожения и на долгое время сохранять его неперебродившим. В этом отношении заслуживает особенного внимания следующее

изречение доктора Адлера, английского обер-раввина ортодоксальных иудеев: «я не знаю ни одного авторитета, говорит он, который ограничивал бы употребление слова „вино“ только вином перебродившим». Но признать новым авторитетом в этой области профессора фармакологии и физиологической химии доктора Гарнака мы не имеем ни малейшего основания.

Рассмотрим теперь этот вопрос в приложении к сказанному в Библии.

I.

Из Библии известно нам, что Ной возделывал виноградник, выпил перебродившего вина и подвергся опьянению. В этом состоянии он подал своему сыну Хаму повод ко греху, даже послужил причиной его, и проклятие этого греха пало на главу не только самого Хама, но и на детей и внуков его. Это – разительный пример того, что за грех предающихся алкоголю отцов наказываются и их потомки. Зерно неизлечимой телесной и духовной порчи чрез более или менее развитую склонность и привычку к пьянству родителей переходит по наследству и в их потомство. В этом смысле здесь было бы очень кстати поговорить именно о наследственном грехе, который означает то же, что медицинская наука называет «наследственным недугом», но это завело бы нас очень далеко и потребовало бы много времени.

Далее следует указать на пример Лота, и на тот способ, каким дочери соблазнили отца своего на грех. Здесь вино перебродившее показывает себя соблазнителем и обманщиком, разжигателем низменных страстей, виновником нецеломудрия и кровосмешения; с того времени оно тысячи и миллионы людей привело к падению и лишило чести и во все времена показывало себя самым злейшим и опаснейшим врагом доброй нравственности и благоповедения.

Сильное царствование Саула и мудрое управление Давида сделали израильский народ великим и могущественным. Но во времена царей вино было причиной нравственного расслабления, греха и порока. Довольно указать на Аммона, Авесалома и сестер его. Выходя из этой точки зрения, не трудно понять, почему Давид представляет гнев и наказание всемогущего в образе сосуда в руке Иеговы, наполненного кипящим опьяняющим напитком. Он напояет из этого сосуда живущих на земле, и скорбь и ужас является последствием этого.

Ибо чаша, говорится в 74-м псалме ст. 9, в руке Господа, вино кипит в ней, полное смешения, и Он наливает из нее. Даже дрожжи ее будут выжимать и пить все нечестивые земли.

И далее в псалме 59, стихе 3 и 5-м, говорится: *Боже! Ты отринул нас, Ты сокрушил нас, Ты прогневался... Ты дал испытать народу Твоему жестокое, напоил нас вином изумления (опьянения).*

Здесь перебродившее, опьяняющее вино характеризуется прямо и решительно, как средство суда и наказания.

Какое место занимает по отношению к вину мудрый Соломон, это видим мы в 3-м стихе 2-ой главы Экклезиаста, где он говорит:

«Вздумал я в сердце моем услаждать вином тело мое и, между тем как сердце мое руководилось мудростью, придержаться и глупости, доколе не увижу,

что хорошо для сынов человеческих, что должны они делать, пока они живут под небом».

То, что мудрый Соломон считает необходимым, чтобы составить себе беспристрастное понятие о том, что составляет благо для человека, и чтобы постигнуть, что такое глупость, это должно быть рекомендуемо еще и сегодня (и, может быть, сегодня в особенности) тем, которые призваны и воображают себя призванными быть вождями и учителями. Но особенно необходимо рекомендовать это, как уже замечено, таким людям, которые задаются целью писать по алкогольному вопросу. Подтверждение этого мы находим во 20-й гл. 1-м ст. притчей Соломона, где говорится:

«Вино – глумливо, сикера – буйна; и всякий, увлекающийся ими, неразумен».

Совершенно ясное и определенное предостережение невоздержным и пьяницам делается и в 31-м—33-м стихах 23-ей главы Притчей Соломона:

«Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно; впоследствии, как змей, оно укусит и ужалит, как аспид. Глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное».

Неоспоримо, что во всех приведенных местах Св. Писание осуждает вино, коль скоро оно обнаруживает свое опьяняющее свойство. Это мы должны крепко и твердо запомнить.

Эти предостережения делаются настолько сильно, настолько строго и вразумительно, что каждый, кто хочет основываться на слове и духе Священного Писания, не может не убедиться, что здесь хмель и опьянение, от первой, самой слабой, его стадии и до пьянства, противны Св. Писанию. Итак, «не смотри на вино».

Но это ветхозаветное увещание удивительно гармонирует с позднейшими и новейшими исследованиями науки. Этой последнею дознано, что уже и незначительной дозы вина, постоянно употребляемой, достаточно для того, чтобы ослабить тончайшие и нежнейшие части нашего мозга, чтобы отуманить ясную способность рассудка, – этого высшего Божия дара, который возвышает нас над всеми другими творениями. – Сюда относятся и такие, например, количества вина, которые признаются нормальными, очень «умеренными» и позволительными, как в нравственном, так и в общественном и гигиеническом отношении. Даже и такие «умеренные» порции, которые часто позволяют как «укрепляющие и оживляющие» действовать, как это с достоверностью доказано, разрушающим образом на душевные и телесные функции и силы. И это происходит – чего не следует никогда забывать – таким образом, что подвергающийся этому губительному яду, нисколько этого не замечает и не чувствует. Напротив, он воображает себя более способным к деятельности и более продуктивным. Но отсюда, это действие тем опаснее и хуже и потому-то вино для очень многих является западнею или сетью.

Это ясно и неопровержимо доказывает своими экспериментами беспристрастная, свободная от предубеждения наука, которая, следовательно, является вполне согласно с предостережением Соломона. Абстиненты поступают по его слову: «не смотри на вино!» – С этой точки зрения Гарнак не можете разубедить нас ни со-

ображениями разума, ни ссылками на Библию.

Но прежде чем говорить вообще об отношении Библии к вину, рассмотрим поближе вопрос о том, когда и где следует в Библии под словом «вино» разуметь перебродивший, опьяняющий напиток, и когда и где неперебродивший виноградный сок.

В предыдущих случаях мы имели дело с перебродившим алкогольным вином; но несомненно верно, что в те времена обыкновенно употребляли, как напиток, и неперебродившее вино и очень высоко последнее ценили; это видно из истории Иосифа в темнице Быт. гл. 40, ст. 11. Здесь в рассказе виночерпия говорится:

«И чаша фараонова в руке у меня; я взял ягод, выжал их в чашу фараонову, и подал чашу в руку фараону».

Иосиф же растолковал ему этот сон следующим образом:

«Через три дня фараон вознесет главу твою, и возвратит тебя на место твое и ты подашь чашу фараону в руку его, по прежнему обыкновению, когда ты был у него виночерпием».

Ясно, что здесь речь идет о неперебродившем, безалкогольном виноградном соке; таковой, следовательно, пили за столом Египетских царей. Ориенталист профессор Розенмюллер выводит отсюда такое заключение, что за столом египетских царей дозволяемо было пить не другое какое либо вино, как только неперебродившее; что это было правилом, обычаем, в этом можно убедиться из прибавки: *«по прежнему обыкновению, когда ты был у него виночерпием».* Равным образом и иудейский писатель Иосиф Флавий, который делает упоминание о сене, снова опять называет этот сок из ягод вином.

Еще большую уверенность в употреблении евреями неперебродившего вина, как напитка дает нам повествование о празднике Пасхи. При учреждении ее нет речи ни о каком питье, но прямо говорится (Исх. 12, ст. 19):

«Ибо кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из общества сынов израилевых, пришлец ли то, или природный житель земли той».

И далее говорится (Втор. 16, ст. 3):

«Не ешь в праздник квасного; семь дней ешь опресноки, хлебы бедствия».

К этому английский профессор Стюарт делает такое примечание, что слово «есть» в Библии в очень многих случаях употребляется для обозначения всякого вкушения за обедом, вкушения не одной только пищи, но и питья. Слово есть, по нему, значить «вкушать», «употреблять», «наслаждаться». В этом же смысле оно всегда было понимаемо и истолковываемо и раввинами, и можно привести множество свидетельств на то, что впоследствии ортодоксальные иудеи во время этого праздника далеко держали себя не только от тех яств, но и от тех питий, которые подвергались процессу брожения. Смотри соч. Мейера «Иудеи, их обряды и церемонии», где говорится:

«в течение всей Пасхи не позволялось употреблять ни квасных яств, ни перебродивших напитков, согласно библейским предписаниям». Слич. Исх. 12, ст. 15, 19, 20. Втор. гл. 16, ст. 3, 4.

Нет нужды подкреплять справедливость сказанного дальнейшими свидетельствами раввинов, так как уже

здравый человеческий разум может подсказать, что неразумно и нелепо было бы запрещать осквернение чрез брожение в пище и в то же время дозволять его в питии.

Если мы крепко запомним это и воспроизведем при этом еще слова Христа при установлении евхаристии (Матвея 26, ст. 29): *«Отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в царствии Отца Моего»* и совершенно согласные с этим слова (Марка гл. 14, ст. 25):

«Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в царствии Божию», то вышеприведенное толкование, говорящее о том, что здесь идет речь о натуральном соке виноградных ягод, едва ли может показаться натянутым и сомнительным. Этот не подвергшийся брожению сок, есть тот «плод лозный», о коем говорит Спаситель. Напротив же, перебродивший алкогольный напиток есть не натуральный уже продукт, но искусственный, – продукт дрожжевого грибка и изобретательности человека. Фарисеи того времени не упрекали ли Христа, как винопийцу, не называли ли Его эти люди также и богохулом? Хотя ниоткуда не видно, что Христос пил то, что теперь обыкновенно называют вином, однако многие из фарисеев и нашего времени желают пользоваться Им для прикрытия своей собственной слабости. С этою, конечно, целью стараются иные установить «винную заповедь», – т.е. заповедь употреблять именно алкогольное, опьяняющее вино, якобы данную Христом, которой Он однако ж никогда не давал.

Так как мы находим в Библии очень много таких мест, где вино прославляется, как дар Божий, и ставится на одну ступень с хлебом и маслом, то из этого уже мы должны заключить, что оно было понимаемо не как только вкусовое средство, но и как необходимое средство питания. Но далее мы знаем, что не подвергшийся брожению сок виноградный действительно близко подходит по его питательному достоинству к молоку (особенно к молоку матери); наконец знаем мы и то, что сахар, который представляет главную питательную ценность, вследствие брожения, вследствие деятельности грибка, большею частью превращается в алкоголь и углекислоту, от чего питательное свойство виноградного сока существенно уменьшается и даже совсем уничтожается.

Это верно наблюдали и отмечали и в то время; и сам профессор Гарнак приводит косвенное на это доказательство – прор. Захарии 9 гл. ст. 17, где восхваляется мост (виноградный сок) за то, что он, «воодушевляет язык отроковицам».

С другой стороны нам известно, что алкогольное вино «погубило многих людей» и употребление опьяняющих напитков сопровождалось пьянством, безнравственностью и распутством, так что за это налагаемы были тяжелые наказания не только на отдельных лиц, но и на целые города, и даже на весь народ. Не становится ли отсюда совершенно ясным и естественным то, что в Апокалипсисе с одной стороны говорится, что вино и масло не причиняет никакой беды, а с другой идет речь о вине распутства, вине гнева Божия? Не становится ли совершенно понятным, что эта разница заключается в

двойкой природе вина? Это ясно видим мы и на опыте; вполне подтверждает в свою очередь и наука, что возникший чрез брожение алкоголь есть наркотический яд и что при строении нашего организма природою он совсем не предусмотрен. Хотя в известных случаях и при известных обстоятельствах он и употребляется, как возбуждающее средство, без большого вреда и, по-видимому, с благоприятными последствиями; однако неоспоримо верно то, что, употребляемый по привычке и постоянно, он не приносит никакой действительной пользы, а один только вред, так что тот лучше всего поступает, кто совершенно воздерживается от спиртных напитков. Об этом свидетельствуют иногда даже и те, которые прежде сами были противниками воздержания. Наконец, употребление этого наркотика, как достоверно доказано, всюду и у всех народов приводило к неумеренности, и целые народы погибли от алкоголя, добываемого посредством брожения, а теперь этот алкоголизм везде и всюду сделался повальной чумою, эпидемиею.

Что же удивительного в том, что люди верующие в божественный авторитет Библии, спрашивают: может ли Премудрый и всеведущий Бог, Слово Которого есть Библия, на самом деле восхвалять и рекомендовать напиток, который играет такую печальную роль в жизни народов, который именно (а у простого народа это замечается в особенности) разжигает низменные инстинкты и который, как говорит Гарнак, убивает чувство стыдливости и таким образом, прямо и непрямо усиливает половой инстинкт? Насколько это согласно с Его премудростью? И может ли Он, в одно и то же время, один и тот же предмет, и одобрять и хвалить, и осуждать и даже проклинать?

Не понятно ли, а для верующего в Библию христианина, не понятно ли это само собою, если сказать так: слово Божие, учение которого есть самое высокое и наилучшее и которое строго и решительно осуждает все дурное, не может один и тот же напиток в одном месте хвалить, а в другом проклинать, и это кажущееся противоречие объясняется совершенно просто и натурально двойкою природою перебродившего, безалкогольного и перебродившего, алкогольного вина? Мы имеем дело здесь в одном случае с даром Божиим, как чистым произведением природы, а в другом с вином, в коем совершился процесс брожения, которое есть «продукт искусства» человека, или, если можно так назвать, процесс ухудшения.

Таково идеальное понимание Библии; диаволу, о котором говорит Гарнак, как видите, нет здесь места. И православный священник, который объясняет Библию, как чистое слово Божие, смело может стоять на этой точке зрения в полной надежде, что такие неумные слова, каковы слова Гарнака, никогда не собьют с своей позиции твердо верующих в Библию христиан и абстинентов.

Далее, совершенно оставляя в стороне религиозную основу, надо исследовать и рассмотреть «библейский алкогольный вопрос» на основании филологического значения употребляемых в Библии для обозначения вина терминов.

Но здесь могут иметь авторитет только «ученые» специалисты-лингвисты, к числу которых профессор

Гарнак, как не знающий еврейского языка, не может быть отнесен. Его помощником и советником, конечно, был профессор Кауч; но занимался ли этот последний обстоятельным изучением «библейского алкогольного вопроса», — это, судя по содержанию его сочинения, представляется сомнительным. Автор этой критической заметки точно также не сведущ в еврейском языке, но к его услугам являются выводы основательного исследования одного сведущего в еврейском языке очень осторожного соотарища и сподборника, который подверг Библию в этом направлении обстоятельному изучению; а сверх того автор проштудировал большую часть английских сочинений, в которых о вопросе трактуется с точки зрения науки, почему хотелось бы осветить его и с этой стороны. Это и постараемся мы сделать, елико возможно, короче.

Профессор Гарнак озаглавливает свое произведение: «Библия и алкогольные напитки». Он трактует преимущественно о вине. Ему сначала необходимо нужно бы доказать, что все то, что у евреев называлось вином, было все без изъятия напитком алкогольного свойства, но он это, как сказано выше, обошел совершенным молчанием; это фальшиво не только по смыслу и духу писания, но и по буквальному смыслу слова.

Здесь ближайшим образом дело идет о еврейском слове *jaḥin*, которое в Библии встречается 140 раз и которое означает виноградное вино. *jaḥin*’ом был опьянен Ной, *jaḥin* веселит сердце человека и об *jaḥin* говорится у Исаии 16 гл. 10 ст.:

«Исчезло с плодоносной земли веселье и ликование, и в виноградниках не поют, не ликуют; виноградарь не топчет винограда в точилах: Я прекратил ликованье».

Точно так же говорится и у Иеремии 48 гл., 33 ст.:

«Радость и веселие отнято от Кармила и земли Моава. Я положу конец вину в точилах; не будут более топтать в них с песнями; будет крик брани, а не крик радости».

Подобное читаем мы еще у Иеремии в 40-й главе ст. 10-12.

«Вы же собирайте вино и летние плоды и масло и убирайте в сосуды ваши, и живите в городах ваших, которые заняли... И собрали вина и летних плодов очень много».

Вытекает ли отсюда, что *jaḥin*, т. е. вино всегда в библии обозначает перебродивший напиток? Нет! Напротив; *jaḥin* в библии есть генерическое выражение (родовое понятие) для обозначения виноградных ягод и виноградного вина, перебродившего и не перебродившего, алкогольного и неалкогольного, опьяняющего и неопьяняющего.

Вместе с словом «мост» обыкновенно всегда повторяется слово «тирош»; это последнее слово мы встречаем в библии 40 раз. Тирош очень часто ставится наравне с зерновым хлебом и маслом (собственно оливковым маслом) и восхваляется как благодатная вещь. Единственное исключение отсюда составляет 11-й стих 4-ой главы Осии, где говорится: «блуд, вино (тирош) и напитки завладели сердцем их». Однако здесь, может быть, указывается на то, что образ жизни, который служит только удовлетворению естественных, животных влечений, отдаляет сердца людские от Бога,

а, может быть и, на опьяняющее действие моста, при наступлении брожения. – Кто может это доказать?

Из этого сопоставления с хлебом и маслом и из мест Втор. 11 гл. 14 ст.; Исаии 65 гл. 8 ст. и в особенности Михея 6 гл. 15 ст. (будешь давить оливки – и не будешь умащаться елеем; выжмешь виноградный сок, а вина пить не будешь), ясно видно, что «тирош» близко стоит к виноградному грозду и к человеческому питанию именно в таком же стоит отношении, как и хлебное зерно. Он некоторым образом обозначает сырой, невыделанный продукт. Но так как теперь *jajin* часто стоит в связи с хлебом, то с другой стороны, возможно заключить, что этим словом обозначается и часть винограда, готовая совсем для употребления. Он мог быть перебродившим и не перебродившим, мог быть даже просто виноградного кистью, гроздом.

Что же касается того, что слово: *jajin* – и это есть то вино, которое главным образом имеется в виду при обсуждении этого вопроса – необходимо должно иметь по нынешнему понятию значение перебродившего и потому алкогольного напитка, этого Гарнак никак и никогда не докажет. Но он исходит из этой, во всяком случае, недоказанной, и, – мы с уверенностью утверждаем это, – совершенно ложной посылки, а потому и приходится также к недоказанным, а следовательно, совершенно неосновательным, ничего не стоящим результатам. Этим я мог бы и закончить это дело, как уже достаточно выясненное справками, но мне хочется прибавить еще кое-что к обоснованию моего только что изложенного мнения.

Еврейское слово сикера встречается в Библии 23 раза и всегда переводится словами «крепкий напиток», и «крепкое питье». Слово же сикера *shecar*, как доказано, есть то же, что сахар (на персидском «*succar*» или «*chacar*», на турецком «*shecar*» или «*sucser*», по исследованию доктора Норманна Керра) и первоначально обозначало жидкости обильные сахаром, так как сахар по причине брожения делается жидким, только жидкости не перебродившие. И профессор Гарнак говорит: «не может подлежать никакому сомнению, что эти сикеры производимы были и из других плодовых соков (фиников, смоквы, изюма, гранат) и отчасти из меда». Позже под ним всегда единодушно подразумевали опьяняющий напиток. Но нельзя, без сомнения, принять, что этот крепкий напиток равнялся по крепости нашему рому или водке, которые содержат в себе от 30%, до 50% алкоголя. Более высокому содержанию сахара соответствует, конечно, и более высокое содержание алкоголя, но только до известной границы, и нужно иметь в виду, что на этом пути брожения алкогольное содержание не может достигать выше 16%. Более же высокого искусства дистилляции в то время еще не знали, – оно было изобретено через 800 лет по Рождестве Христове.

Против опьяняющего напитка «сикеры» Священное Писание высказывается очень строго; оно нигде не прославляет и не благословляет его, а напротив, провозглашает горе тем, которые употребляют этот напиток. «Горе тем, говорится здесь, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином» (Ис. 5, 11). Или: «горе тем, которые храбры пить вино и сильны готовить крепкий

напиток». (Ис. 5, 22). Тоже читаем мы и в 28 главе в 7 стихе у того же пророка. Почему же это финиковое или пальмовое вино так строго осуждается в сравнении с виноградным вином и мостом? Ужели оно не было также даром Божиим потому только, что на два три процента более заключало в себе алкоголя, чем те? Не необходимо ли всякому беспристрастному судии и исследователю придти здесь к другому толкованию и заключению? Не должен ли он скорее сказать: потому Св. Писание так строго предостерегает от сикеры, что она – опьяняющий напиток? А отсюда следует, что в тех случаях, где делается предостережение и в отношении *jajin*, там точно так же разумеется опьяняющий напиток.

Слово *otuos* в Новом Завете повторяется 32 раза. Не только на основании Библии, но и на основании древних писателей твердо и уверенно можно сказать, что мы и здесь имеем дело с генерическим словом, которое обозначает как перебродившее, так и не перебродившее вино.

Но с достоверностью далее, установлено, хотя это многим теперь кажется не совсем вероятным, что не перебродивший виноградный сок и виноградный грозд у древних народов играл важную роль как питательное средство и полезный напиток. Кто желает прочесть об этом подробнее, тому можно рекомендовать труд доктора Норманна Керра «*Wines Scriptural and ecclesiastical*». Здесь, правда, в этом направлении делаются только намеки, но из них можно видеть, что этот вопрос стоит основательного труда и что тогда получится, вероятно, совершенно другой результат, а не тот, к которому пришел профессор Гарнак, не взяв на себя труда сделать в этом направлении надлежащее научное исследование.

В те времена, когда жили пророки и апостолы, знали различные способы предохранять виноградный сок или «мост» от брожения. Это достигалось посредством кипячения, охлаждения и недопущения воздуха масляным слоем или другою плотною закупоркою, а также путем сгущения сока при помощи огня, и, вероятно, при помощи и антисептических (предохраняющих от гниения) средств, серы и т. д. Этим путем предотвращалось разлагающее действие грибка – брожения, так что он не мог уже лишить его питательного свойства и превращать в опьяняющий алкоголь.

Нет совершенно никакого основания предполагать, что евреи эти способы, которые были употребляемы у других народов, имевших с ними соприкосновение, оставались неизвестными, или что они менее имели заботы о производстве вина, чем те. Как же называли евреи, как называет обыкновенно это вино Библия? Словом „*jajin*”.

По крайней мере древние писатели называли его «вино». Аристотель (см. *Meteorologica* IV, 9) о «сладком вине» тогдашнего времени (*otuos*, *γλυχός*) говорит, что оно было неопьяняющее (*οὐ μεύσχυς*).

Подобное говорит и Атений (*Banquet* II, 24). Сверх того Аристотель (*Meteorologica* IV, 10) говорил о вине Аркадии; оно было так густо, что его нужно было извлекать из бурдюков, в коих оно хранилось и потом разжижать в воде. Едва ли нужно доказывать, что так уварить и довести до такого киселеобразного состояния возможно только не перебродивший сок. Нельзя не

отметить здесь еще и того, что говорит известнейший ориенталист и библейский критик Гезений о том «меде», который посылал Иаков Иосифу, – именно он говорит, что этот мед есть вино, уваренное до густоты сиропа. В правильности этого сообщения едва ли можно сомневаться, так как Гезений был в числе ученых авторитетов первого ранга.

Плиний сообщает об испанском вине, которое не возбуждает, не шипит, не ослабляет силы и не производит опьянения. – Колумелла равным образом говорит о неопьяняющем хорошем вине «inerticula... boni vini». Затем обращает на себя внимание «vinum coctum», о котором говорит Августин, далее: «sapa vini», о чем свидетельствует Диоскорид. Последнее вино есть нечто иное, как виноградный сок, сгущенный иногда на 1/3, иногда на 1/2, а иногда и на 2/3.

Если же, невзирая на это, иные предполагают, что виноград у евреев главным образом был употребляем на приготовление алкогольного вина, то и на это до сих пор также не было достаточных доказательств. Конечно в настоящее время, когда алкоголь, чуть не во всем мире как просвещенном, так и непросвещенном, совершил свой победоносный поход, теперь, конечно, алкогольное вино играет такую роль, что многие думают и желают, чтобы и другие так думали, что это так было и всегда. Но против этого говорит многое. Если Гомер и Гиппократ сообщают, что вино разжижаемо было прибавлением 20-25% воды, то это позволяет заключить и по отношению к виноградному сиропу, и так как древние греки, как нам известно, обыкновенно вино свое мешали с водою, то подобное заключение является весьма вероятным. Это совершенно не исключает употребления разбавленного водою алкогольного вина.

Но и из древних и новейших рассказов путешественников знаем мы, что на «Востоке» вино служило, а отчасти и теперь еще служит, важным питательным средством и притом в различных видах, однако именно – неперебродившее.

Тавернир («Pers. Trav.») рассказывает о стране между Тавром и Тигром, что там каждый обитатель имеет в своем винограднике особое место, где он сушит виноградные кисти, «так как они, говорит он, не производят никакого вина». Англичанин Вальполь рассказывает о Малой Азии (Mém. Lond. 1817 г.): «виноградники здесь не культивируются для того, чтобы выделывать вино. Виноградные ягоды съедаются, как зрелые фрукты, и как изюм, или же из них делается сироп. Виноград в изобилии растет в Роззете, но в Египте вообще очень немного готовят вина... Очень много родится винограду в окрестностях Антиохии, но он употребляется здесь в пищу, или засушивается в изюм» (R. Valpole Travels, London 1820 г.).

Нибур (Travels Arab. ed. 1792 г.) говорит об одной местности в Аравии: «здесь есть более 20 разных сортов винограда, и так как он созревает не в одно и то же время, то составляет чудное освежающее средство в течение целых месяцев. Арабы сохраняют виноградные кисти, развешивая их в погребах, и едят их почти в течение целого года».

Есть свидетельства и из позднейшего времени, что неперебродившее вино у некоторых народов играло выдающуюся роль, так что они во всякое время могли

доставать и пользоваться виноградным соком, и это происходило именно в тех странах, где жили израильтяне, а затем и первенствующие христиане.

Даже и в наше время, несмотря на господствующую силу алкоголя, еще не потерян вкус в отношении этого предмета; мы видим это из Страсбургской газеты: «Burger Zeitung», которая в 1893 году писала: «В наших виноградных местах умеют из сока благородных ягод готовить специальные изделия, относительно которых нельзя не пожалеть, что они до сих пор не получили широкой известности в торговле. Мы разумеем здесь, между прочим, прекрасный напиток под названием «Штрохвейна». «Штрохвейн» представляет собою такой напиток, который употребляется только во время болезни, или только в каких-нибудь чрезвычайных, из ряда выдающихся, обстоятельствах. К подобного же рода напиткам относится и так называемый «винимес». Способ приготовления его следующий: сладкое вино, прежде чем оно вступило в процесс брожения, держат в течение 24-х часов в состоянии непрерывного кипения. Чем более вино кипятят, тем оно становится гуще. Качество и количество его всецело зависят от этого обстоятельства. На 50 литров вина, которое вливается в котел, получается средним числом только 5 литров «винимеса». Варка вина требует в своей последней стадии большой бдительности, чтобы не дать ему пригореть. «Винимес» в своем нормальном состоянии необыкновенно похож на ликер и имеет пикантный кисло-сладкий вкус.

Это нормальное состояние «винимеса», как явствует из способа приготовления, есть неперебродившее, следовательно, свободное от алкоголя.

С 1893-го года в этом направлении сделано кое-что еще новое. Как только начала обращать на себя внимание абстиненция, тотчас же и индустрия взялась за извлечение из этого своих выгод. Сперва стали сохранять свежим виноградный сок с помощью салицилы, а потом профессор Мюллер-Тургау опубликовал свой метод – посредством согревания свежего сока – очень простым способом – разрушать дрожжевую клеточку, после чего получается такой виноградный сок, который носит название безалкогольного вина. В последние годы возникло большое количество фабрик, которые производят такое вино.

Не странно ли после этого то, что в наше алкогольное время все-таки считают натянутым и неверным то воззрение, что «библейское вино» нельзя без изъятия понимать как алкогольный напиток, а что оно на самом деле было сохраняемо как «плод лозный», как виноградные ягоды, как свежий или сваренный сок, или в другом каком-нибудь безалкогольном виде, и служило важным и весьма употребительным средством питания. Но для всякого, кто сколько-нибудь занимался алкогольным вопросом вообще и «библейским винным» в частности, удивительнее всего то, что такая работа, как рассматриваемый труд профессора Гарнака, могла найти себе место в юбилейном издании факультета, как бы некоторым образом научное произведение. Ужели Гарнак, как профессор фармакологии и химии, не нашел никакого благоприятного повода воспеть хвалебную песнь алкоголю в своей собственной области? Или, может быть, он боялся попасть в конфликт с более

сильными его товарищами, стоящими за трезвость и совершенное отречение от алкогольных напитков? А может быть, он увлекся мыслью, что громкое титуло профессора и доктора обеспечит ему авторитет и в чуждой ему области Библии? Совершенно ошибочный расчет!

II.

Все вышеизложенные, научно очень плохо обоснованные, соображения и утверждения профессора Гарнака касаются только, как замечено, одной части целого вопроса. Но следует при обсуждении его принять во внимание и другие, более существенные и важные точки отправления, а именно те, которые ветхозаветное отречение от вина и сикеры представляют в другом свете, чем в каком представляет его профессор Гарнак. Вместе с тем это освещение переносит нас к нынешнему стремлению к воздержанию, к его оправданию и даже необходимости. «Посвященные Господу» еще давно заходили так далеко, что избегали вообще всякого плода лозного, следовательно «возводили воздержание на самую высокую степень». Может быть, это объясняется строгим законом относительно употребления в пищу «чистого» и «нечистого». Избежать нечистого, наверное, можно было не иначе, как только путем строгого и полного воздержания. Брожение в вине происходило не так, как в хлебе, не чрез прибавление кислого квашеного теста, но наступало некоторым образом само собою. Это могло происходить в тех случаях, когда виноградные ягоды были перезрелые. Может быть и из других оснований в этом случае считали за самое лучшее употреблять «чистую воду».

Профессор Гарнак в отношении посвятивших себя Богу назореев и той заповеди Моисеева закона, по которой священники не должны были вкушать никакого вина, когда они входят в скинию собрания, говорит следующее.

«Итак в том запрещении заключается признание того факта, что известные условия могут требовать воздержания от употребления вина, так как от употребления им могут происходить для человека вредные последствия». Таким образом Гарнак, упрекающий проповедников воздержания (абстиненции) в том, что они ссылкой на Библию предаются сильному самообману, здесь сам выводит на сцену Библию и при этом еще ветхозаветные предписания о воздержании от употребления вина при известных обстоятельствах. Он говорит: «...потому что от употребления вином могут происходить для человека вредные последствия». Хотя не много найдется людей, коим неизвестны такие последствия, однако профессор Гарнак здесь понимает таких только людей, которые имеют склонность, предрасположение к злоупотреблению, к многопитию. Здесь дело идет собственно о священниках и «посвятивших себя Богу». Кроме того основание, по которому священникам в Ветхом завете запрещалось пить вино, ясно выражено в книге Левит 10 гл. 9—10 ст.:

«Это вечное постановление», говорится здесь, *«в роды ваши, чтобы вы могли отличать священное от неосвященного и нечистое от чистого».*

Так как алкоголь, как сказано выше, ослабляет и оуманивает самые тонкие движения и чувствования, а иногда рассеивает и то тяжелое душевное настро-

ние, которое называют «божественным голосом внутри нас», совестью, то нужно избегать его не ради только того действия, которое происходит от злоупотребления, но и ради всякого простого действия, производимого и умеренным употреблением.

У назореев требование воздержания иногда началось уже от чрева матери, и это последнее требование совершенно основательно и резонно. Известно, что алкоголь производит наследственную порчу и что не только неумеренно, но и умеренно пьющие, действуют вырождающим образом на свое будущее потомство. Основание – достаточное для того, чтобы благоч. матери назорея Сампсона, по зачатию ею посвященного Богу, было воспрещено ангелом пить вино (Суд. 13 гл. 4 ст.).

Почему же не делают вытекающего отсюда полезного применения? Древние греки ставили в женских покоях (гинекеях) красивые фигуры и статуи, конечно, для того, чтобы совершенные формы их производили облагораживающее действие на будущее поколение. А в настоящее время наши матери, напротив, чаще всего смотрят на рестораны, винные погреба и пивные лавки, как на такие места, которые «облагораживающим и возвышающим» образом действуют на тело и душу. Что же, поэтому, удивительного, если у нас нарождается уже трактирное алкогольное поколение?

Сампсон с детства не пил никакого вина и сделался героем израильского народа. В настоящее же время выращивают баварским пивом и токайским вином такое поколение, которое уже некоторым образом обречено на употребление алкоголя, и лучшие из людей этого поколения проявляют свое геройство чаще всего за пивным столом и чувствуют себя крепкими, веселыми и свободными только при помощи глотка или только после стакана водки.

Впрочем, мы уже сказали, и снова и решительно подтверждаем, что даже профессор Гарнак назорейству настоящего времени, вопреки первоначальному крайне резкому отрицанию, находит однако ж некоторое оправдание, ссылаясь на Библию.

Но новейшие назореи обыкновенно обосновывают свою правоту не на этой ссылке, следовательно, большого практического значения она (ссылка) для нас не имеет.

Нет, если христиане бывают вынуждены опираться на Библию, то они делают это другим способом. Именно, они тогда ставят тот же самый вопрос, который приводит и Гарнак в предисловии: «Как, прежде всего, относится Христос, как относятся к этому вопросу апостолы?»

Но отношение Христа к вину уже было указано, а потому мы здесь прибавим к этому очень немного. Профессор Гарнак пишет: «Закроем глаза и не будем указывать и на характерный рассказ Евангелия Иоанна о чуде, совершенном Христом на браке в Кане Галилейской»... Очень великодушно! Но ведь в других случаях этим местом особенно любят пользоваться прямо против нас, и есть немало умеренных и неумеренных людей, которые чаще всего ссылаются на это место Священного Писания.

Но что же знаем мы о том вине? Только то, что оно было «хорошее», и довольно указать на двукратное повторение слова: хорошее (Иоан. 2, ст. 10), чтобы

отразить всякое нападение. Для нас, следовательно, нет надобности закрывать глаза на этот рассказ! – «Установлением вечера пред своею смертью Христос возвысил вино с хлебом до самого высокого символа Христианской церкви», говорит далее Гарнак. В других случаях обыкновенно считают этим высшим символом Крест. С другой стороны, символом Крови считается натуральная, ничем неоскверненная кровь виноградной лозы, как она сотворена Богом. Кто может это оспаривать? Но здесь уместно прямо заметить, что и всем, давшим обет воздержания, равно и сочленам самых строгих обществ трезвости, позволительно употреблять при таинстве причащения всякое вино.

Если, далее, Христос сравнивает Себя с лозою виноградною, то это с вопросом об алкогольных напитках не имеет ровно ничего общего. Но совершенно в другом свете является пред нами это сравнение, когда мы читаем то, что пишет доктор Павел Кассель в своей книге: «От Нила до Ганга».

«Особенное значение имел, – говорит он, – во времена первого христианства у греческих азиатов культ Бахуса. Его отождествляли с Зевсом и Плутоном. Он был богом весны. Его мистерии, вакханалии были демоническими оковами для сердец народов, пока они, наконец, не пали пред словами Евангелия.

В то время как тысячи христиан проливали кровь свою, потому что они не хотели принимать участие в вакханалиях, языческие учителя говорили своим слушателям, что когда они проповедают о Дионисе, как ум Зевса (Διός υἱός), то они должны обращаться к истинному разуму Бога...

Бахус же был почитаем в Антиохии и в Бейруте, как виновник культа весны, плодов и виноградных лоз; его называли сыном Зевса (Διός υἱός); в противоположность ему христиане проповедали о Том, Который сказал о Себе: „Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой виноградарь (Иоан. 15, 1)».

Если Кассель, делая такое объяснение, прав, а оно, во всяком случае, очень достопримечательно, то отношение апостола Павла к вину отнюдь не так дружелюбно и пристрастно, как это предполагает профессор Гарнак. Далее, всякому известно, что первенствующие христиане жили крайне просто и умеренно. Не говоря уже об особенных христианских подвижниках – аскетах, – и всех вообще первых христиан ненавидели в особенности за их учение, осуждающее мирские удовольствия (Цельс). Мы знаем, далее из Библии, что апостол Тимофей пил только одну воду; он, следовательно, был абстинент, и что исключительно только «ради слабого желудка» (стомаха), Ап. Павел советовал ему пить вино. Но какое вино? Необходимо снова спросить здесь и вместе с тем объяснить, что мы против докторских врачебных предписаний в случае болезни, с нашей точки зрения, ничего не дозволяем себе возражать. Но кто из этого совета хочет сделать новое оружие против наших стремлений, чересчур высоко оценивая медицинские познания апостола, тот не вправе удивляться тому, что, например, американские содержатели рабов также ссылались на апостола Павла. Они говорили, что апостол Павел прямо одобрял рабство, когда он убежавшего раба Онисима возвратил своему господину (Посл. к Филимону).

Но мы знаем, что уже тогда происходили споры из-за употребления вина вообще, без определения свойства этого вина. В богатых общинах стали обнаруживаться, вместе с утонченными нравами и обычаями, дурные последствия употребления спиртных напитков. Скоро образовались два направления, которые пошли войной друг против друга. Дело шло о жертвенном мясе и вине. Поэтому, кто называет взгляд апостола Павла несвободными от предрассудка, предубежденным в смысле профессора Гарнака, тот поистине допускает неправду. Мы можем и в этом деле много поучиться у него, и он выражается правильно и корректно. Павел – апостол язычников – вовсе не выдвигает на первый план того, что делает веселым. Где он выступает за христианскую свободу, которая стояла в противоречии с строгими законами о пище и другими ритуальными предписаниями, которых долго держались апостолы иудеев, там для него свобода вкушения нисколько не составляла высшего закона, но им всегда руководили здесь другие основания, другие принципы, а эти последние имели корень в истинно христианском принципе самоотвержения ради блага других. Не во вкушении самом в себе здесь дело, не идоложертвенное мясо или вино сами по себе составляют вред, не то оскверняет человека, чтоб входить в него, но нечто совершенно другое, чем вкушение, пища и питье, а именно: в 14 главе послания к Римлянам, ст. 21 говорится:

«Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претыкается или соблазняется, или изнемогает».

Таким образом, суть дела заключается в том, к чему приводит пример, а потому-то апостол Павел так убедительно и предостерегает от злоупотребления не алкоголическими напитками, – нет, а от злоупотребления христианской свободой. Вот на что преимущественно должны обратить внимание те, которые ссылаются против нас на апостола Павла, на учение его о том, как нужно пользоваться свободой!

«Пища не приближает нас, – говорит он, – к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли ничего, не теряем. Берегитесь однако ж, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных». (1 Кор. 8, 8).

Но как стоит дело в этом отношении в настоящее время? Все те, которые хмельные напитки употребляют как вкусовое средство, только для удовольствия, содействуют распространению этой вредной привычки между своими собратьями. Те, которые пьют умеренно, могут соблазнить более слабых своих собратий, увлечь к употреблению того, что хотя они-то сами и могут преодолеть, но что может оказаться выше сил слабых братий и погубит их. Эта кажущаяся безопасность может подвергнуть их великой опасности. Тысячи людей, которые умерли пьяницами, сделались таковыми потому, что в своей жизни подражали умеренно пьющим. В этом, а не в другом каком-нибудь смысле, следует понимать выражение и профессора Бунге: «умеренные суть соблазнитель». Такие люди несут ответственность за принудительное питье, которое приводит очень многих к гибели.

Пусть эти «умеренные», которые, идя против нас, базируются на своей христианской свободе, вспомнят,

что говорит апостол Павел (1 Коринф. 10, 23, 24): «*Все мне позволительно, но не все полезно, все мне позволено, но не все назидает. Никто не ищи своего, но каждый пользы другого*», и 31-й стих:

«Итак едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию».

Да, апостол Павел идет еще далее и чтобы нас (абстинентов) не считали фанатиками, следует только указать на 28-й стих 10-й главы 1-го послания к Коринф. И тогда станет ясным, что мы, по примеру апостола, не пьем вина потому, что это может соблазнить немощную братию нашу, как и он не ел «идоложертвенного» ради других, которые этим внушением могли бы соблазниться...

С другой стороны эти увещания апостола способствовали тому, что не менее 2500 священников государственной церкви в Англии и Валлис живут абстинентами «ради немощных своих братьев». Само собою разумеется, что на это не существует никакой общеобязательной и положительной заповеди; для христианина не обязательно быть непременно абстинентом. **Кто не видит всего того бедствия, которое происходит в настоящее время от алкоголя, кто с легкою душою может способствовать развитию господствующей страсти к винопитию, кого не угрызает совесть, когда он видит лежащего на пути в беспомощном состоянии своего собрата, замученного убийцею алкоголем и кто еще может ставить вопрос «кто мой ближний?», у того, конечно, нет никакого нравственного побуждения принимать самоличное участие в деле спасения ближнего от губительного алкоголизма.** Но не все же, благодарение Богу, таковы! Есть люди и с другого рода совестью. Но последние необходимо должны, путем доводов, на существе дела основанных, оказывать воздействие на совесть и решение первых. Если же дело идет о христианах, для которых Библия есть правило, руководство, то необходимо ли верующему в Библию абстиненту опираться на Библию? Существуют, именно, многие тысячи христиан, воздержание которых от алкогольных напитков свидетельствуют о том, что и они имеют ту «христианскую свободу», которой учит апостол Павел. Они хотят именно завоевать свободу и разрушить тиранию привычки к пьянству, которая господствует в настоящее время и господствует именно так жестоко и деспотично, что каждого, кто не пьет алкогольных, опьяняющих напитков, выдают за слабого, больного человека и странного чудака.

Вот тот взгляд на «Библию и алкогольные напитки», который по преимуществу должен принадлежать библейски верующему христианину-абстиненту, но этим мы не хотим сказать того, что каждый абстинент непременно должен защищать этот взгляд. Это есть в лучшем смысле – «частное дело».

Несмотря на то, что алкоголь есть злейший враг каждой истинной религии, иные думают, привлечь, как видите, лучшую из всех религий (христианство) на свою сторону, чтобы одержать верх над нами и нашими стремлениями. Почему? Потому что смотрят на наше дело большею частью с известным предубеждением и без надлежащего исследования и произносят о нем суд общими, недостаточно обоснованными фразами.

Но наступит время – и наступает уже – когда все будет исследовано, и получатся, мы уверены, совсем другие результаты.

III.

Я не могу окончить своей заметки, не сделав хотя краткого упоминания о том, какое место занимает большая часть абстинентов по отношению к этому вопросу.

Библия написана для народа Божия; Христос и апостолы говорили так, как требовало то время, и, во всяком случае, так, чтобы народ мог понимать их. Алкоголизма в том виде, как он господствует сейчас, тогда не знали, как говорит об этом и Гарнак. Иудеи были и до настоящего времени остались народом трезвым и умеренным, и в этом, по крайней мере, отношении они не представляют из себя «страждущего народа». И алкоголь также совсем не мог в те времена играть такой господствующей роли.

Только более совершенная техника нового времени довела алкогольную промышленность до полного развития. Только после 30-ти летней войны водка впервые пробилась в аптеки и стала разливаться в народе и только в последнее столетие научились курить водку из картофеля. Только со времени основания новейших спиртных фабрик и пивоваренных заводов, вино стало производиться из всевозможных продуктов, только тогда алкогольный вопрос сделался особенно жгучим. Хотя никогда не оставляли этого вне внимания и всегда убеждали к умеренности, но, несмотря на это, этот поток все рос и увеличивался. Ужели можно надеяться, что такими мерами, какие рекомендует Гарнак, можно остановить и прекратить его? Какая польза от указания профессора Гарнака и других подобных проповедников на «нравственную силу», которая должна якобы защитить человечество от этого врага, когда этот алкоголь отчасти уже уничтожил эту силу и продолжает это уничтожение и далее? Где найти теперь людей с такою крепостью сил, какими были наши предки? Не на кафедрах ли, или не в студенческом ли мире? К чему эти нападки на сторонников абстиненции, когда история борьбы с алкоголем учит, что абстиненция доселе всюду показывала себя единственным действенным и пригодным средством против врага?

Поэтому многие говорят, если им на пути подкладывают соломинку «библейского алкогольного вопроса»: на что, почему в настоящее время этот библейский вопрос? Каждый человек и каждое произведение есть продукт своего времени и условий, они в более или менее определенной мере носят на себе отпечаток их. Это приложимо, без сомнения, без вреда божественному вдохновению – к Библии, как это постоянно и делают в различных случаях при ее толковании.

Мужи Ветхого Завета говорили и писали совсем не так, как мужи Нового Завета, ибо народ во времена Моисея был не таков, как во времена Соломона и Христа. Если бывает одинакова форма выражения, то неодинаково большею частью содержание и смысл его, соответственно тогдашним местным и временным условиям и культурному состоянию. Так, например, в Новом Завете совсем отпали некоторые из требований закона Моисеева – я укажу здесь только на жертвы – между тем некоторые заповеди нравственного закона, соот-

ветственно развитию культуры, получили совершенно новое освещение, новый смысл и толкование, хотя нам и может казаться, что это стоит в противоречии со словами: иота одна не преидет из закона.

Христос, великий Учитель, Сам учит нас правильно толковать Священное Писание, – не по букве его, а по духу. В этом отношении Он резко расходился с современными Ему книжниками и фарисеями, между которыми, как известно, было много серьезно мысливших и рассуждавших о том или другом предмете, но рабски приверженных к букве. И теперь равным образом многие стоят на буквальном смысле учения Христа, вопреки Его воле, и чрез это впадают по местам и по временам в превратное догматствование, которое во многих пунктах не отвечает современным условиям и потому естественно должно вызывать реакцию. Христианское учение, как религия жизни и развития, необходимо должно применяться к современному развитию человеческой культуры, и это очень хорошо может совершаться на почве Священного Писания. При этом необходимо только иметь в виду, что этот источник вечной истины неизменно предлагает нам только основные положения божественного учения и в такой именно форме, которая способна развиваться вместе с человеком, начиная от самого низшего состояния культуры до вершины ее совершенства. Что Христос не предусмотрел всех отдельных обстоятельств, это не должно смущать нас и сбивать с толку. Он имел в виду только великое, целое, а не отдельные части. Вот почему Он и сказал, например, что все равно, где ни поклоняться, на горе ли Мориа, или Гаризине, только бы это совершалось в духе и истине.

Также точно Христос нигде, например, не обличает самоубийства; но ужели мы поэтому стали бы обвинять Его в том, что Он дозволяет самоубийство? Равным образом Он никогда не порицал рабства, – должны ли и мы, поэтому, симпатизировать рабству и стоять за него? Нет, мы должны скорее поступать по смыслу Его слов: «люби ближнего твоего, как самого себя!» и: «не введи нас во искушение!» Если теперь мы попросим в этом смысле чистосердечного ответа на вопрос: «может ли Священное Писание, которое стремится к совершенству, одобрять употребление такого, как достоверно известно, отуманивающего, приводящего в бесчувственное состояние средства, как вино?..», то ответ, несомненно, будет отрицательный. Кто осмелился бы назвать идеальною личностью того, кто, став во главе какого-нибудь общества, стал бы содействовать его опьянению? **Мы решительно утверждаем поэтому: если бы Христос жил сейчас между нами, то Он не так объяснял бы различным книжникам смысл слова Божия, как им нравится, как они объясняют, но, прежде всего, выгнал бы защитников пива и вина – хотя бы они имели и приличную одежду – из их храмов, чтобы затем легче было справиться с дьяволом алкоголя и его дружиной.** Он не сделался бы при этом помощником католическим аббатам в производстве «Бенедиктинского ликера», равно как не стал бы монашествующей братии содействовать в пивоварении; Он не стал бы размахивать пивною кружкой и при роскошных обедах чокаться стаканом вина или бокалом шампанского...

Один из католических энергичных борцов за абсти-

нцию в Швейцарии (Епископ Августин Еггер) говорил: «Не случайно произошло то, что Божественный Промысл сделал абстинентом того мужа, который должен был приготовить путь для Господа. Это – прототип для того времени, в которое является необходимость поддерживать опускающееся и снова поднять опустившееся поколение. Слова научают, а примеры увлекают».

А Павел апостол? Он, который для немощных сделался немощным, чтобы приобрести немощных, охотно вступил бы теперь в общество трезвости и свои увещания против злоупотребления свободой повел бы таким тоном и способом, который не допустил бы никаких перетолкований и искажений, как это не редко бывает у нас. Поэтому и здесь необходимо должны иметь значение слова: «дорожите временем» (Ефес. 5, 16) или, как еще точнее говорится у апостола: «испытывайте (искушайте) время», которое дано вам для совершения добра, а в отношении алкоголизма должно только прибавить заключение этого места Библии: «зане дни лукави суть».

Наконец, профессор Гарнак результат своего исследования выражает такую фразой: «человек должен в целесообразном пользовании всеми драгоценными дарами природы сохранять свою мудрость и свою нравственную силу». На это следует сказать, что о целесообразном пользовании не может быть, конечно, и речи, если в драгоценном даре природы уничтожается питательное свойство и он превращается в отраву народа, в такое вещество, которое медицина причисляет к группе убийственной наркотики: хлороформа, эфира и т.п. Профессору фармакологии и физиологической химии это должно бы быть яснее, чем кому-либо. Крайне желательно, поэтому, чтобы он свою «мудрость и нравственную силу» проявлял каким-нибудь другим образом, а не посредством таких сочинений, которые способны углаживать путь алкоголизму.

Что же касается «фанатизма», в котором нас абстинентов упрекает Гарнак, то это есть высокогуманное и честное воодушевление для совершения такого доброго дела, – воодушевления, которое во все времена сопровождалось практическим успехом и большою пользою. Мы желали бы только, чтобы все живущие в рассеянии и в разных местах абстиненты заимствовали нечто, от этого «фанатизма» и открыто заявляли свое единомыслие с теми, которые пролагают и расчищают пути к воздержанию, чтобы они вступали в их общества, братства и союзы и таким образом практически помогали бы разрывать постепенно оковы дурной привычки! Пусть работают с такою же энергиею и друзья умеренности в употреблении спиртных напитков! Хотя им никогда не удастся провести в жизнь народа принцип умеренности в употреблении спиртных напитков, но они, по крайней мере, будут обращать внимание на угрожающую опасность и таким образом подготавливать путь абстиненции. **Они не должны при этом забывать, что всюду, где была работа в борьбе с алкоголизмом с положительным успехом, – это была работа абстиненции, которая одна только не оставалась в этом отношении без результатов. Для всех благомыслящих людей, которым дорого благо и интересы ближнего, главною задачею должно быть устранение предрассудков и преубеждений против полного отречения от алкоголя и потому мы**

всею полнотою любви своей просили бы сделать это хотя бы в виде опыта. Чрез отречение от сомнительного наслаждения несомненно опасным напитком – ничего не теряют, а только выигрывают и в жизнерадостности, и в крепости телесных и духовных сил.

А все те, которые призваны, или воображают себя призванными, воспитывать народ, и хотят словом и писанием просвещать людей, исправлять и обращать их к Богу и покаянию, пусть помнят, что дурная привычка, которая тысячи и миллионы привела к пьянству и гибели, никогда не будет искоренена и побеждена, если вместо того, чтобы подавать народу добрый пример, будут говорить вину такие слова и воспевать такие дифирамбы, как профессор Гарнак, а потому им по преимуществу нужно помнить слова Апостола: «смотрите, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных».

В заключение для выяснения содействия Православной церкви делу борьбы с пьянством путем совершенного воздержания от спиртных напитков я считаю не лишним присоединить следующее краткое (в 6-ти пунктах) изложение нашего учения (абстинентов) с нравственным его обоснованием:

1. Несомненно, что виноградная лоза есть дар Божий и ее плод, виноградная ягода, есть очень драгоценный продукт, и приготовляемый из нее виноградный сок может быть с благодарностью употребляем во здравие нам и во славу Божию. Но приготовление из виноградного сока посредством брожения крепкого алкогольного вина есть дело чисто человеческое. И если отсюда происходит вред для человека и всего человечества, то он должен быть всячески устраняем, и его нельзя уже оправдывать указанием на вино, как на дар Божий.

2. Нравственность требует от нас господства духа над телом и сообразного с этим попечения о теле и исключает всякую недостойную человека неумеренность. Не совершенное воздержание в каждом случае есть высший, нравственный идеал, но целесообразное, находящееся под воздействием и руководством духа, употребление членов тела. Если бы совершенное воздержание при всех обстоятельствах было самым высшим идеалом, тогда девство, например, или безбрачие было бы высшим идеалом нравственности. Но эта мысль не верна; так как всеобщее безбрачие повело бы к нарушению заповеди Божией: *раститесь и множитесь и наполняйте землю* и к прекращению человеческого рода.

3. Но нравственность может в индивидуальном случае налагать обязанность к личному воздержанию от алкоголя, будет ли это происходить из желания избежать вреда для тела, или в целях воздействия на других людей. Такая обязанность, принимаемая на себя в виде обета, носит в себе свое внутреннее нравственное оправдание. Совет Спасителя богатому юноше: «иди, продай свое имение и раздай нищим» происходил из такой индивидуальной заботы о спасении души, но не был всеобщим, обязательным для всех законом.

4. Личная свобода совести каждого отдельного человека есть неоценимое сокровище, которое должно быть уважаемо и соблюдено при всех обстоятельствах.

Иисус Христос самоопределение личности всегда имел пред глазами, как нравственный идеал. Но путь к этому самоопределению Он показал не в безусловном утверждении собственного «я» при эгоистическом попрании и полном игнорировании всех других существований, но в самоотвержении, сопряженном с принесением собственного «я» на дело служения любви к ближнему. *Чрез это свобода отдельной личности является неразрывно связанною с долгом любви к целому обществу.* В добровольной отдаче себя служению этому долгу любви и заключается торжество свободы.

5. Если, таким образом, я знаю, что весь народ, среди которого живу я, тяжело страдает от какого-нибудь бедствия, то эта любовь обязывает меня сделать все, что только я могу предпринять к устранению бедствия, а прежде всего употребить то средство, которое может быть наиболее действенным. А самое действительное средство против алкоголя как в отношении общественного оздоровления, так и врачевания отдельных его жертв, есть совершенное отречение от употребления спиртных напитков. Если мой взгляд на это дело таков, что я глубоко проникнут убеждением в истинности его, то это полное воздержание может быть для меня индивидуальным нравственным долгом любви. Исполнение этого долга будет самым решительным образом укреплять меня в деле публичной агитации и в наступательных действиях борьбы и придавать моим словам самую действительную силу.

6. Если я по своему званию и служебному положению обязан более чем другие, работать в деле врачевания народа от недуга, то индивидуальный нравственный долг любви может сделаться для меня таким, который я должен исполнять также и по моему призванию. Отсюда вытекает долг воздержания, ближе всего лежащий на священниках и деятелях и деятельницах в области внутренней миссии, к коему они призываются своим общественным положением и должностью. В ветхом завете священникам дана была заповедь (Лев. 10, 8—10): *Господь говорил с Аароном и сказал: «Ты и сыновья твои с тобою не должны пить никакого вина и крепких напитков, когда вы входите в скинию собрания, дабы не умереть. Это вечный закон всем вашим потомкам, чтобы вы могли различать, что свято и несвято, что чисто и нечисто, и чтобы вы учили сынов Израиля всем законам, которые Господь дал чрез Моисея».* В Новом Завете нет уже определений закона, но только любовь, а любовь есть самая большая заповедь: *«любовь есть исполнение закона».* **А потому ради этой любви те, которые по своему призванию являются преимущественными благовестниками спасающей любви во Христе Иисусе, прежде всех должны помогать в борьбе с алкоголизмом своим полным воздержанием.**

«Любовь есть исполнение закона!» Этим словом заканчиваю я доклад свой. Пусть это слово напомнит всем нам, вступившим в ряды борцов против алкоголизма и в особенности нам, служителям Церкви, о долге любви в этой борьбе. Да вселяется она обильно в сердца наши и да благословит Господь эту нашу работу Своим благословением и успехом!

Перевод текста доклада на современный русский язык: Е.Г.Батраков. Выделения жирным шрифтом сделаны редакцией газеты «Подспорье» – ред.

ДЕМОНТАЖ ТЯГИ

«...познаете истину, и истина сделает вас свободными».

Евангелие от Иоанна, 8:32.

I

Очевидно, только вовсе уж обкуранный курильщик не согласится с тем, что нечеловеческая сила тяги несравненно сильнее человеческой силы воли.

Но что ж оно такое эта тяга?

С.И. Ожегов без особых семантических кренделей и наукообразностей сказал так: «*тяга – стремление, тяготение к чему-нибудь*»¹.

К чему же тянет курильщика?

И – почему?

Каждый, кто курил сам или наблюдал за курильщиком, знает, что есть периоды, когда последний решительно ничем не отличается от людей, ведущих здоровый образ жизни, и знает, что периоды эти как-то вдруг заканчиваются, и очередная «раковая соска» вновь испускает окрест вонючий, ядовитый, наркотический дым...

Что ж это за момент, когда человек нормальный становится ненормальным? И по какому сигналу он вдруг узнает о том, что вот именно сейчас необходимо переходить с чистого воздуха на дым – коктейль, состоящий из газов, жидкостей и твердых веществ?

Этот момент я обозначил таким понятием, как ситуация – сумма изменившихся условий среды, к которым нужно адаптироваться (приспосабливаться). Ситуация – это когда человек вышел из дома или сел за руль своего авто, или получил новость, или окончил прием пищи, или собрался приступить к работе, или взял тайм-аут...

Любая смена значимых для субъекта условий замечается им, как ощущение – волнения, напряжения, тревожности, страха... Ощущение, по сути, это и есть тот сигнал, который запускает в мозгу прокурительную программу приспособления к изменившимся условиям среды с помощью сигареты. Сигарета, таким образом, есть средство достижения цели – восстановление удовлетворительного психического состояния. Если же сигарета абсолютизируется, рассматривается, как средство наилучшее и даже *единственное*, то данное обстоятельство неизбежно формирует и тягу к курению.

А как избавиться от *этой* тяги?

Нужно устранить предшествующее ей психическое напряжение. Нет напряжения, нет мысли и, соответственно, нет и тяги. Устранить напряжение не с помощью «раковой соски», но с помощью тех, естественных средств, которые с успехом используют люди некурящие, т.е. **с помощью новых, альтернативных вариантов поведения.**

II

И было бы все именно так и просто, и легко, если бы не наличие у курильщика еще одного, второго вида тяги – тяги к сигарете, которая используется для снятия раздражения и дестабилизации организма, вызванного противоядием, не нашедшим яда.

Нарколог, проходящий у меня курс дезалкоголизации, слышав вдруг подобную дичь, тотчас впал в изумление чрезвычайное и явное: «Так, стал быть,

тяга это...?!..»

Ответим на этот простой, в сущности, вопрос путем сложнейших размышлений.

Известно каждому, кто привык питаться регулярно, что за десяток минут до принятия пищи в мышцах лица появляется некоторое напряжение, во рту – слюна, «посасывает под ложечкой», и, как утверждают люди знающие, выделяется желудочный сок...

Так организм готовится к приему *пищи*.

А готовится ли он к приему *яда*?

А если да, то не желудочным же соком он при этом вооружается?

А нельзя ли сказать, что то, чем он вооружается против яда, есть не иначе как противоядие?

А если противоядие есть, а яда – нет, то как же протекает сосуществование организма с тем, что оказалось не у дел?

Мне думается, что тут для понимания непонятого вполне может сгодиться как бы даже, скажем поизящнее, не то, чтобы зарисовка с натуры, но – метафора.

Было это лет несколько тому назад. По приказу командования своего мастрачили солдатики понтонный мост через сибирскую реку аккуратно в том местечке, где раскинулись скромные дачи горожан. Но, то ли работа не задалась, то ли рук в избытке стало – образовалось у тех защитников Отечества пропасть свободного времени. А на дворе – дарами обильная осень, а двory, то бишь огороды – за городом. И – ? И застонали дачники окрест, страдающая от нашествия военных...

Так ведь то – плоть от плоти народной. А дела – антинародные. Что ж тут говорить о блуждающем безработном противоядии, неизбежно становящемся подобием яда?

И не оно ли вызывает столь сильное раздражение и даже состояние, похожее на интоксикацию, в том случае, если хотелось закурить или выпить, а не удалось? И не оно ли порождает то, что мы называем тягой второго вида? Тягой к сигарете.

Но – зачем же нам эта сигарета?

А затем, что мы хотим избавиться от неприятных ощущений, вызываемых противоядием. А чтоб избавиться от этих ощущений, нужно устранить с арены само это противоядие.

Как?

Нет ничего проще, Ватсон! Нужно просто курнуть. (Или глотнуть, если речь идет о спиртном. Или уколоться, если речь идет о героине).

И наркотический яд сигареты, взаимодействуя с «ядом», именуемым выше противоядием, в считанные секунды нейтрализуют друг друга, подобно тому, как это происходит со щелочью и кислотой, и становится легко, хорошо и комфортно...

Положительная эмоция, кстати, это ведь не воздействие на некий мифический центр удовольствия и не результат выброса в кровь «ферментов счастья», но **побочный эффект снятия напряжения.** В нашем случае возникающая положительная эмоция связана еще и с парализацией нервной системы комплексом ядовитых веществ, входящих в состав табачного дыма.

И, кроме того, эта положительная эмоция является еще и тем самым подкрепляющим фактором условного рефлекса, известного, как вредная привычка курить сигареты. Например, курить по прибытии на дачу.

Момент прибытия есть ситуация, а ситуация это момент смены условий, что обнаруживается нашим самочувствующим «Я», как избыток психического напряжения, т.е., как сигнал о наличии опасности. И тут можно либо устранить ту опасность, о которой мы проинформированы, либо нейтрализовать сам сигнал. Курильщик привык к последнему: привык это делать не как люди, ведущие здоровый образ жизни – с помощью естественных, безнаркотических средств, но посредством парализации своей собственной нервной системы ядами, находящимися в сигаретном дыме.

Рассмотрим этот случай, но не как иллюстрацию, показывающую механизм упрочения рефлекса, а как возможность понять тягу второго типа.

Итак, момент прибытия на дачу – ситуация, вызывающая напряжение. А от напряжения, как прописано у нас в мозгах, можно и нужно избавиться, выкурив «хорошую сигарету». И мы даже верим в то, что именно так и нужно делать. Поскольку это помогает. Да и вообще каждый, уважающий себя курильщик, просто обязан, попадая на дачу тут же солидно самоотравляться дымом. И вот мы уже потянулись за сигаретой... Но тут вдруг оказывается, что сигареты-то у вас нет?! Ни в кармане, ни в другом кармане, ни в бардачке?!

Ну, дома забыли. Бывает же такое!

И что тогда?

Ведь поскольку мы должны были закурить, начать вводить в себя скопище ядов и просто вредных веществ, – да мы уж сотни раз так делали, – то у нас в организме и появилось, как мы думаем, противоядие. И вот оно уже носится по всему организму и требует: «Давай яд!», а яда – нету... И тогда?

И тогда противоядие, ну не прокисать же ему, начинает за неимением под рукой ничего лучшего, «отравлять» нас самих – вносить расстройство в слаженную работу нашего организма. Вот она – благодарность! Грызём руку кормящую!

Мы с вами не знаем, так ли оно на самом деле, но мы-то с вами не очкарики какие-нибудь, мы – практики-курильщики, и нам доподлинно известно, что если не закурить, когда закурить просто обязан, то худо будет.

Ну, будет. А что было бы, если б вы, – а вы – шахтер, – на полпути на эту дачу вдруг сообразили – да мне ж на смену сегодня?! На работу! В шахту!

И вы, резко развернувшись, путем пересечения сплошной полосы, отправились в обратную сторону. И в то самое время, когда б вам было худо на даче, вы находитесь глубоко под землей. Как вы думаете, а в шахте была б у вас тяга? Была б мысль о курении?

Я знаю, что скажете вы, но послушайте, что скажу я.

В 1989 году в Черногорске (Республика Хакасия) я проводил курс по избавлению от вредных привычек. И вот, на одном из занятий встал мужчина близ пенсионного возраста и поставил вопрос ребром:

«Евгений Георгиевич, я уже месяца как полтора собираюсь бросить курить. С этой целью взял в библиотеке стопу книг – читаю, морально подготавливаюсь. Но вот, что озадачивает: в книжках никотин называют наркотиком, к которому человек так сильно привыкает, что жить без него, якобы, уже

не может никак. Я бы с этими писателями вполне согласился, если б работал не в шахте, а где-нибудь в другом месте. Дело в том, что я курильщик-то будь здоров какой: я каждую ночь по два раза встаю, чтобы покурить! Но, вот иду я утром на работу, спускаюсь в шахту, нахожусь там целых шесть часов и – все эти часы ни мысли о сигаретах, ни тяги, ничего!

Так что ж это никотин за наркотик такой, что он в шахте не действует?!..»

Буквально в следующей группе был офицер-ракетчик, дежурства которого проходили также в недрах. И тоже подтвердил: 12 часов нахожусь на боевом посту и – никакой тяги, никаких мыслей о курении.

Был в группе и мичман-подводник. Рассказал: *«Есть субмарины последних проектов, которые оборудованы спецпомещениями с мощной вентиляцией, где курить можно, а на нашей – курилка проектом предусмотрена не была, и, соответственно, курить не разрешалось. Так вот, уходим в дальний поход, порой на несколько недель, но – ведь никаких мыслей о сигаретах».*

В Саяногорске мне мужчина рассказал такую историю: *«У меня как-то сильно заболела жена, а квартира у нас – маленькая, однокомнатная, ну и как-то неудобно было при жене курить, и я не курил. А тут ребенок родился – и опять курить нельзя. И так я в это «нельзя» втянулся, то когда дома сидел субботу, воскресенье – я ж два дня подряд не курил! Вообще!»*

Так что ж это никотин за наркотик, если он по выходным дням не действует?

В году 1989-ом я проводил занятия в Минусинске. Женщина, проходившая курс, рассказала: *«Я курю всю жизнь, но вот, что удивительно: иду на работу, нахожусь там 8 часов, потом еще могу по магазинам пойти, и – все это время я не курю?! Я всю жизнь прокурила, но у меня до сих пор в голове не укладывается, как это женщина! при людях! может закурить?! Я себе это представить не могу».*

Так вот, спрашивается: кто же управляет нашим желанием, и кто создает тягу – наше тело или наша голова?

А проблема курения является проблемой физической или умственной?..

Почему у шахтера нет тяги в шахте? Потому что у него в голове присутствует совершенно ясная информация: напряжения, ситуационно возникшие в шахте, убирать с помощью курения нельзя на 100 %, не на 99, на 100. Взорвешься!

А коль нельзя, и он в это верит, то нет противоядия, и нет тяги.

Исходя из этих наших соображений, мы с вами уже понимаем: чтобы убрать тягу нужно выйти на уровень понимания, что табаком мы не можем дышать не только в шахте под землей, но и на земле тоже.

Курить нельзя нигде, ни с кем и никогда.

Что вам мешает отказаться от курения прямо сейчас? Тяга. А тяга почему? Потому что вами еще не принято твердое решение отказаться от курения. А не принято почему? Потому что есть в голове ряд сомнений, порождающих всевозможные колебания.

Но почему же так необходимо принять именно **твердое решение**?

Приведу еще один пример.

В конце 1988 года я проводил десятидневный курс по методу Г.А.Шичко в красном уголке абаканского

радиопередающего телецентра. Это была моя первая группа. И на курс, кроме всех прочих, пришли три деда – каждый с полувековым стажем курения. Когда я об этом узнал, я внутренне просто безнадежно ахнул. И подумал: ну, все, впереди меня ждет позор – я ничем не смогу им помочь.

И вот, проходит 2-е занятие, проходит 3-е занятие, и вот уже окончание 4-го, а по окончании – публичный ежедневный самоотчет: каждый из проходящих курс, встает и докладывает мне, себе и всем присутствующим, сколько выкурено за прожитые сутки, как он относится к курению и сколько выкурит завтра. Так вот, доходит очередь до первого деда, он поднимается и нагло заявляет: сегодня – не курил.

Внешне я был суров и невозмутим, но внутри меня – даже кровь застыла.

Доходит очередь до второго деда, дед поднимается и – сегодня не курил.

Третий – не курил!

А 32-летний Сергей Андреевич Арефьев, ныне председатель регионального отделения СБНТ по Хакасии, – на тот момент у него был стаж курения каких-то там 10 лет, – отказался только на *шестом* занятии?!

Люди, с полувековым стажем, на *четвертом* занятии, а он, с каким-то там десятилетним стажем – на *шестом*.

Не один месяц я размышлял над этим престранным фактом. И не нашел ничего умнее, как объяснить разницу результатов разницей характерных черт тех, кто проходил курс.

Чем отличаются пожилые люди от молодого человека? Пожилые прошли сквозь прожитую жизнь, как сквозь сито, когда, как раньше говорили, колебаться можно было только вместе с политической линией партии. Самостоятельных уклонистов – и правых, и левых – попросту отстреливали.

Это, во-первых.

Во-вторых, они жили в атмосфере, когда господствовал принцип: обсуждение, дискуссии, полемика, разговоры и т.д. идут до принятия решения. Как только решение принято, все – говорильня закончилась! Делаем дело. Именно так они привыкли жить.

И вот, эти люди пришли избавляться от курения. А 3-е занятие у меня было полностью посвящено именно курению. И это они восприняли, как сигнал: раз Евгений Георгиевич делает доклад про табак, а мы от табака пришли отказываться, значит, нужно отказываться.

И они приняли решение. Дружно, не сговариваясь друг с другом.

Чем же на тот момент отличался от них наш Сергей Андреевич? Сейчас он, конечно, уже совсем другой человек – мужественный, окрепший, заматеревший. Это сейчас. А тогда был таким, про которых говорят «у них семь пятниц на неделе»: с утра настроен покончить с курежкой, после обеда заколебался, к вечеру засомневался, на ночь глядя дал себе самому твердое слово окончательно и бесповоротно бросить утром, а утром подумал, что можно же бросить и после обеда...

А козь человек колеблется – то бросаю, то не бросаю – понятно, у него появляется противоядие, неизбежно порождающее муки абстиненции.

Почему у шахтера в шахте нет тяги? Потому что он и тени сомнений не допускает, он на 100 % знает, что в шахте нельзя курить. На 100 %! И поэтому никакого

противоядия и никакой тяги.

Еще одну иллюстрацию добавлю.

Проходил у меня курс героиновый наркоман, рассказавший: *«Я как-то решил сам перебороть свое пристрастие. С этой целью запер дверь, телефон отключил. Три недели я никуда не выходил, не спал, не ел – переламывался. И вот, наконец-то, вроде бы полегчало, вроде бы беда осталась позади... Вышел в свет и в люди. Но через какое-то время опять сорвался, опять начал систематически колотиться, а еще через какое-то время за кражу загремел в КПЗ.*

И вот, сижу я в камере на нарах, и начинаю понимать, что выпустят меня отсюда не скоро, «ширево» достать здесь – не реально, принести дозу мне никто не принесет. И вы представляете: вся эта моя ломка наркотическая на этот раз закончилась к концу третьего дня! Как вы это объясните?»

Я говорю: что ж тут объяснять? Ваша собственная голова совершенно четко поняла: *наркотика не будет!* Ни сейчас, ни через час, ни завтра. Причем, если первые два дня еще были какие-то надежды и сомнения, то на третий-то день стало совершенно ясно: ну, не будет! И на 100 %. Ну, а раз не будет, то какой же смысл вырабатывать противоядие? Оно и перестало вырабатываться. Соответственно, исчезла и вся ваша ломка, и вся ваша тяга. Ведь **что такое ломка – наркотическая, алкогольная, никотиновая? Это состояние общей дисфункциональности организма, вызванное собственным противоядием.**

Вот, почему так важно для легкого, безболезненного и безрецидивного отказа от курения, а также **для устранения тяги второго типа принять абсолютно твердое решение, основанное на внутренней бесконфликтности и на достаточной информированности.**

III

Решение... Что это? Просто себе самому сказанное: «Лучше сдохну, но не закурю!»? Так ведь таких фраз и фраз похлеще каждый курильщик говаривал и не единожды, и преизбыточно. Не шибко-то они, похоже, и работают, фразы эти...

Почему же?

Ну, прежде всего, нужно иметь в виду то, что курение, как и питье спиртного, может быть простой трансформацией неосознанного нежелания жить, порожденного тем, что не понят, не оценен, не принят, не удостоен, не приглашен, не возвеличен ни за прекрасные намерения, ни за смелые попытки, ни за сделанные шаги... Осуществленное не оценили, а на большее – сил нет. И вот уже бремя трудов ежедневных низводится до суеты, а последняя определяется, как тщета и бессмыслица... И тогда накатывает состояние, как у В.С.Высоцкого в «Балладе об уходе в рай»:

*Ах, как нам хочется, как всем нам хочется
Не умереть, а именно уснуть.*

Это о тех, кому и тошно жить, и умереть не в радость.

Зря ли курение называют «медленным самоубийством»? Выбирается медленное, когда на быстрое не хватает ни решимости, ни мужества: самоодурманивание это отказ от борьбы, от сопротивления, т.е. капитуляция, осуществляемая для самозащиты. Вот

почему так важно приступая к работе с курильщиком не только вынуждены, представляет ли для него хоть какой-то смысл этот пресловутый здоровый образ жизни, но и определить, что он с помощью этого образа жизни будет делать, какие такие цели достигать. Ведь сам по себе отказ от курения не есть конечная цель – он лишь средство, и только как средство обладает определенной ценностью.

Однако если мы пока рассматриваем отказ от курения безотносительно к открывающейся впоследствии перспективе, то он, безусловно, представляет собой желаемый результат, и поэтому, как и предписывается технологией НЛП, должен быть правильно оформлен:

1. Цель – сформулирована утвердительно, т.е. фиксирует то, что вы хотите, а не то, чего не хотите. Что вы хотите вместо того, чего вы не хотите? Например, вместо «хочу не курить», «хочу быть свободным от курения».

2. Желаемый результат сформулирован так, чтоб его достижение не зависело от других людей. (Достижение свободы от курения зависит не от внешних факторов, а от информации, размещенной в нашей собственной голове).

3. Результат сформулирован в категориях сенсорного опыта: что вы увидите, услышите и почувствуете, и это засвидетельствует, что вы достигаете или даже уже достигли того, чего хотели?

4. Результат размещен в контексте: где, когда и с кем вы хотите иметь желаемое?

5. Желаемый результат экологичен, т.е. он без существенных побочных эффектов: он вписывается в ваши планы и в планы окружающих вас людей, он не наносит вреда вам и вашему окружению.

Итак, цель поставлена – желаемое определено. Но... что-то настойчиво мешает нам перетечь из нынешнего в будущее, мешает отринуть привычное и понятное, и шагнуть навстречу новому и неизвестному... От того ль, что не меняемое долго так легко превращается в нечто болотисто-липкое, тихой сапой засасывающее, парализующее жажду изменений и даже просто жажду?.. И тогда, чтоб выдраться из этой комфортабельной обездвиженности и удобной безнадеги, мы делаем усилие. Вынужденно. Когда не делать становится хуже, чем делать.

Но, даже и в этом случае, если мы не только безусловно-рефлекторные твари, *надобно принять решение*, бодро ставящее на службу нашу волю и дающее пинка всем нашим дремлющим био-психосоциальным системам.

Что ж так мешает нам принять это простое, но важное решение – отказаться от курения, решение, способное отменить другое решение – решение курить?

Прежде всего,

1. представление о сигарете, как о средстве надежном, способном оказать поддержку в любой момент, в любой ситуации, при любых обстоятельствах;

2. убеждение в том, что вдыхание дыма исползуется во благо;

3. существование ассоциаций между сигаретой/курением и образами, ставшими символами ресурсности.

Таким образом, сигарета выступает в воображении курильщика в качестве единственного и незаменимого средства, которое к тому же еще и наделяется наиваж-

нейшими ценностными свойствами. Соответственно, все это является информационно-мотивационной базой для создания настроения на обязательность курения в определенных ситуациях, что, в свою очередь, и делает необходимым продуцирование противоядия, которое, как выше мы уже установили, и есть причина психо-соматического дискомфорта и существования тяги второго типа.

И как же нам теперь избавиться от этой тяги второго типа, если она есть порождение комплекса прокурительных взглядов и убеждений? Быть может, нам тут поможет препарат табекс или никотиновый пластырь, или, на худой конец, дюжина грязных иголок, всаженных в наши развесистые уши?

Медикаментозом по мировоззрению! – как вам это?

Впрочем, не будем изображать отечественную наркологию глупее и вреднее, чем она есть на самом деле. Тем более что она представлена не только такими холуями Алкобизнеса, как Э.А.Бабаян, Н.Н.Иванец, Е.А.Брюн, В.П.Нужный, но и такими блестящими врачами-психиатрами, как Г.М.Энтин, В.А.Рязанцев, А.П.Сугоняко, С.Н.Зайцев и многими другими.

Итак, как же нам избавиться от тяги второго типа?

Учитывая, что курильщик полагает, будто бы табачный дым можно и нужно вдыхать, ибо, как ему мнится, это во благо, а представление о допустимости курения и есть тот фактор, который виновен в появлении тяги, то:

1. необходимо довести до курящего информацию о химическом составе дыма, показать, что **в сигаретном дыме нет ни одного полезного для организма вещества**.

2. В связи с тем, что в дыме нет полезных веществ, показать вредное воздействие его компонентов на органы и системы человека, на психику, на умственные способности, на внешний вид, на взаимоотношения с другими людьми.

Уже сам по себе перечень наносимого ущерба способен указать на смехотворность ожидаемых выгод от курения, а значит, и существенно девальвировать процесс никотинизации. Кроме того, демонстрация получаемого ущерба легко снимает с сигареты маску помощника и обнажает рыло врага, сулящего сиюминутные выгоды, но приводящего к полному проигрышу в стратегическом, в перспективном, в долговременном плане.

3. Поскольку курение, за исключением начального периода приобщения, почти всегда сопровождалось положительной эмоцией, которая и подкрепляла курительный условный рефлекс (привычку), то и ассоциацию, существующую между сигаретой и переживанием удовольствия, конечно же, необходимо не просто устранить, но изменить на прямо противоположную.

Осуществляется это несколькими способами:

1. Контрольная сигарета.

Контрольная сигарета, как подспорье, как обязательный элемент курса была введена мной в 1989 году. История же с ней связанная была таковой.

Проходящим курс по избавлению от табачной зависимости не только предписывалось с вечера на день грядущий планировать точное количество сигарет, не только фиксировать на листике бумаги, носимом с собой или на пачке, точное количество выкуренных, но и количество сделанных затяжек.

Делалось это с единственной целью – иметь нагляд-

ное представление о динамике процесса избавления. И вдруг, когда я совершенно случайно предложил обращать внимание еще и на ощущения до курения, во время курения и после курения, а также и на цвет дыма вдыхаемого и выдыхаемого, в дневниках стали массово появляться сообщения о симптомах интоксикации: тошнота, слюнотечение, кашель и т.п.

О возникшем явлении мною было доложено на очередном Всесоюзном семинаре оптималистов. Оказалось, что мои наблюдения совсем не уникальны. Более того, многие преподаватели обогатили мои рекомендации, своими, что в совокупности, как показала практика, это значительно усилило эффект.

Конечно же, явление, с которым пришлось совершенно случайно столкнуться, настоятельно требовало объяснения. Размышляя над данным фактом, я пришел к выводу, что объяснить подобное можно было единственным – фиксацией внимания на том, чем занимаешься. Несколько позже В.Г.Жданов блестяще выразит эту мысль в следующей формулировке: «Сконцентрируйся на пороке, и ты преодолеешь его», и, как всегда откажется от авторства, и припишет его Г.А.Шичко...

Конечно, прав был Н.М.Карамзин, когда писал, подражая известному библейскому тексту (Книга Екклесиаста, гл. 1, ст. 9-10):

***Ничто не ново под луною:
Что есть, то было, будет век.***

И, если хорошенечко порыскать в пыльных анналах культурного наследия, то мы, к удивлению своему, обнаружим, что для устранения нежелательного поведения иные специалисты использовали нами изобретенную методу еще до нашего рождения и в самых разных вариациях. Я бы тут мог вспомнить и о пьесе Уильяма Шекспира «Укрощение строптивой», и о провокационной психотерапии Фрэнка Фаррелли, и о техниках работы с неврозом навязчивых состояний, и о многом другом. Но на тот момент мы, люди психологически необразованные, ничего этого не знали, почему и шли своим путем научных изысканий.

Что же такое «контрольная сигарета»?

Контрольная сигарета – это обязательная сигарета, которая выкуривается так, чтобы максимально нарушить привычный ритуал курения, что, в свою очередь, ломает автоматизм курильщика: стоя, закрыв глаза, зажав пальцами нос, запрокинув голову, при этом сигаретный дым сначала набирается в рот, тщательно «прожевывается», внимание фиксируется на ощущениях во рту, затем делается вдох и выдох... И возникает симптоматика заурядной интоксикации: ощущение горечи и жжения во рту, обильное слюнотечение, першение в горле, кашель, сопли, слезы, рвота, головокружение, головная боль, слабость в ногах... То есть, возникает все то, что было когда-то при попытке выкурить самую первую в жизни сигарету.

Отчего же вновь такой букет таких ощущений после стольких-то лет табакокурения?! Ведь совершенно же очевидно, что при курении «по-новому» химический состав дыма не изменился ни на чуть?

Разумеется! Более того, ***изменилось не воздействие дыма, а реакция на дым.***

Дело в том, что курение – занятие, по своей сути, противоестественное; курение это насилие над своим естеством, начинаемое осуществляться либо под воз-

действием «черной стаи» – своего непосредственного окружения, либо под влиянием референтной группы – лиц, имеющих значимость, авторитет, определенный вес в глазах данного субъекта; курение это всегда отказ от себя слабого, беспомощного, уязвимого и идентификация с тем, что воспринимается, как сила, уверенность, независимость.

Вот почему начинающий токсикоман с таким настырством терпит и преодолевает омерзительные муки самоотравления. И это ему удается. Потому что срабатывает защитный, адаптационный механизм: внимание с отрицательных ощущений смещается на положительно воспринимаемые компоненты курительного ритуала. Более того, сама симптоматика отравления в свете имеющейся ложной информации еще и воспринимается как состояние благополучия, удовлетворенности, безопасности.

Нечто подобное присутствует в стокгольмском синдроме: безысходность вынуждает не замечать производимое насилие, не чувствовать унижительность своего положения и считать, что террорист по своему прав, а потому и оправдывать насильника, и помогать ему и даже активно выступать против своего собственного освобождения.

Так в чем же смысл выкуривания контрольной сигареты?

В смещении внимания ***с ритуала на ощущения.***

Но не только в этом.

Дело в том, что у курильщика *на уровне интеллекта* есть и признание пагубности курения, и понимание надобности отказа от курения, а вот на *уровне эмоциональности* – иное: страх получения отдаленных, теоретически возможных последствий поглощения дыма властно перекрывается совершенно реальным страхом оказаться наедине со своими ситуационно-обусловленными беспокойствами, оказаться без надежного, всегда под рукой находящегося помощника, оказаться без сигарет, курение которых, к тому же, как ему помнится, всегда сопровождалось определенным релаксом, удовольствием, повышением чувства безопасности...

Следовательно, наличествует конфликт между эмоциональной и рациональной сферами. А коль так, то рассчитывать на достижение цели самонадеянно и весьма затруднительно. Вспомните басню И.Крылова «Лебедь, рак и щука».

Устранить конфликт – вот назначение контрольной сигареты: новый, сиюминутный опыт, уходя в прошлое, и становясь прошлым, соприкасаясь с опытом уже имеющимся, меняет фон воспоминаний, а значит, оказывает и влияние на выбор, делаемый в будущем.

Или, скажем еще так: сигарета из фактора *подкрепляющего* условный рефлекс, становится фактором, способствующим *угашению* условного рефлекса.

2. Переполяризация эмоций.

Серьезной ошибкой курящего является то, что он своим ощущениям, получаемым с помощью сигареты, приписывает положительность, память о которой и является фактором, приводящим к возникновению тяги.

В этой связи важно понимать:

во-первых, что эмоция – это телесно-психическая реакция на сделанную оценку;

во-вторых, что ощущения сами по себе никакие – их оценка и последующий чувственный компонент зависят

от нашего расположения духа, от нашей точки зрения, от переживаемой потребности, от стоящей перед нами цели и, конечно же, от той информации, в свете которой мы их рассматриваем.

Например, если курильщику нравится возникшее повышение работоспособности после выкуренной сигареты, то до его соображения следует довести ряд известных аксиом.

Все формы психической активности, включая мышление и сознание человека, определяются сложным взаимоотношением процессов *возбуждения* и *торможения*, возникающих в корковых клетках под влиянием воздействий из внешней и внутренней среды организма. Это означает, что если что-то где-то тормозится, то где-то что-то в этот же момент и растормаживается.

Например, было утром желание, – оно-то и доминировало, – поваляться еще чуток в теплой постели, но было желание, – а иначе на работе «шею намылят», – и встать. Последнее, как вы понимаете, лишь вяло вякало в тиши. И тут вы, сугубо неудовлетворенный внутренней борьбой, закуриваете сигарету. И яды оной за несколько секунд через легкие и с кровью попадают в ваш мозг и, прежде всего, в тот его участок, который наиболее активен. А наиболее активен, как вы понимаете, участок, обозначенный нами, как «желание поваляться». Именно этот участок наиболее интенсивно и орошается кровью, насыщенной ядами, парализующего свойства. И, конечно же, эти яды тормозят доминирующий участок, а значит, растормаживается тот участок мозга, который «хочет встать».

Вот вам и активность, батенька!

И напрасно наводят, мне думается, иные ученые мужи тень на плетень путая нас какими-то там серотонинами, норадреналинами, дофаминами, ацетилхолинами, эндорфинами и прочей нейромедиаторской хренью.

Еще пример.

Стресс. Человек взволнован, нервно-суетен, мелко и быстро дышит. И – закуривает. И – успокаивается. И даже чувствует при этом некоторое удовольствие...

Так вот, пока курильщик будет воображать, будто бы с помощью курения он *избавляется* от стресса, *успокаивается*, да еще при этом получает *положительную* эмоцию, ему теперь всякий раз при очередном возникновении напряжения не только придется вынужденно вспоминать о сигарете, но еще и неизменно испытывать к ней тягу. Поэтому наша задача, задача ликвидаторов тяги заключается в том, чтобы растолковать ему, что снятие напряжения с помощью курения в данном случае получено за счет:

1. парализации нервной системы,
2. торможения доминантного очага в коре головного мозга,
3. резкого снижения поступления кислорода в мозг, в том числе за счет спазмирования сосудов, снижения способности клеток воспринимать кислород из притекающей крови и насыщения крови углекислым газом, что приводит к ухудшению мыслительных процессов, к ухудшению способности осознавать проблемность момента, а, соответственно, и к устранению беспокойства. Немецкий поэт И. Гете по этому поводу высказался яснее некуда: «От курения тупеешь».

Тупому – «все по барабану». У него «нет проблем». И он – удовлетворен.

Но... курильщик, чтоб в конце концов, не остаться в

дураках, просто обязан знать: насильственное сужение, спазмирование кровеносных сосудов, особенно головного мозга и сердца, с их последующими структурными изменениями, неизбежно приводит к развитию атеросклероза, стенокардии, гипертонии, сердечно-сосудистой недостаточности, и далее к инвалидности и преждевременной смерти... Причем, дело даже не в той катастрофе, которая маячит в отдалении – курильщик уже сейчас, уже во время курения получает широчайший ассортимент телесно-психического ущерба, который он, пользуясь ложной и недостаточной информацией, воспринимает за нечто, приятно ощущаемое.

3. Изменение воспоминаний о приятных переживаниях.

Как мы уже говорили, память о приятных переживаниях в значительной степени определяет выбор тех средств, которые мы используем для решения возникающих проблем. Поэтому так важно внести необходимые коррективы в личностную историю курильщика.

Мне представляется, что наиболее успешно это помогает осуществлять техника, получившая в нейролингвистическом программировании название коллапс якорей. В моем исполнении данная техника выглядит следующим образом (стенограмма):

«Я: Я попрошу вас просканировать свое прошлое, и найти там такую сигарету, которую вы выкуривали с удовольствием.

Клиент: Нашел.

Я: Хорошо. Теперь я попрошу вас, находясь там в своем теле занять позицию за минуту до курения, разобраться с тем, что там за ситуация, какие у вас ощущения, что вы видите, слышите... И после этого возьмите сигарету и закурите. И по мере того, как вы будете вдыхать и выдыхать дым, я хочу, чтобы вы обратили внимание на те, приятные ощущения, которые при этом имеются. И потом обратите внимание на то, где они локализируются – в области живота, груди, лица... И по мере того, как вы будете получать от курения приятные ощущения, пусть ваш левый кулачок начнет сжиматься. И когда вы определитесь с тем, где и какие у вас приятные ощущения от выкуриваемой сигареты, разожмите кулачок и откройте глаза.

(Клиент открывает глаза, разжимает кулак).

Хорошо.

Но, как вы мне говорили, что были и другие сигареты – очень неприятные?

Вспомните одну из таких сигарет. Быть может, она была на днях... Быть может, очень давно... Быть может, вы вспомните одну из первых своих сигарет...

Нашли такую сигарету?

Хорошо.

А теперь я хочу, чтобы вы поместили себя в своих воспоминаниях за минуту до выкуривания этой сигареты. И затем начали продвигаться к этой сигарете. И взяли эту сигарету и прикурили ее. И по мере того, как у вас будут появляться неприятные ощущения от выкуривания этой сигареты, я хочу, чтобы ваш правый кулачок начал сжиматься... И когда вы выясните, какие именно неприятные ощущения, и где именно ощущаются эти неприятные ощущения, не открывая глаз, кивните мне головой.

(Клиент кивает).

Хорошо.

А теперь я хочу, чтобы вспомнили самый неприятный звук, который вы когда-либо слышали. Например, звук бормашины... Когда вы сидите в кресле стоматолога. И неприятный запах. Вспомните неприятный запах. Например, запах гнилого зуба... Который дымится у вас во рту... И неприятный цвет. Например, гной и кровь... И еще то, что вы ни при каких условиях не возьмете в руки. Потому что это у вас вызывает отвращение, спазмы в животе, тошноту, рвоту. Представьте, что это уже оказалось у вас в правой руке...

Хорошо.

А теперь откройте глаза. Разожмите кулак.

Сегодня какое число?

Хорошо.

А теперь я хочу, чтобы вы вспомнили еще раз ту, первую сигарету, выкуривание которой сопровождалось приятными ощущениями. И как только рука с сигаретой приблизится к губам, я хочу, чтобы вы сжали оба кулака одновременно. И продолжали курить ту сигарету, и обращали внимание на ощущения...

(По лицу клиента видно, что мысленное выкуривание сигареты не доставляет ему удовольствия).

Хорошо.

Откройте глаза.

А теперь подумайте, где сегодня или завтра вам могут предложить сигарету? Что это за ситуация?

Представьте ее. Поместите себя за минуту до курения. И как только сигарета пойдет ко рту, я хочу, чтобы у вас сжался правый кулачок. И вы делаете затяжку... И побудьте в этом состоянии. И определите, какие теперь у вас ощущения...

Хорошо».

(Здесь не место, я полагаю, знакомить несведущих с азами НЛП. Поэтому, да простят мне иные читатели, я отсылаю интересующихся к соответствующей литературе, хорошо представленной, в частности, на сайте <http://lib.ru/NLP/>).

4. Устранение ассоциаций между сигаретой и позитивами.

Ассоциации это именно то, что заставляет человека не смотря на кашель, сопли и слезы, продолжать курить снова и снова, когда он только начинает приобщаться к курению, и эти же ассоциации порождают однажды тягу после того, как он бросил курить².

И.М.Сеченов писал: «...ассоциация представляет обыкновенно последовательный ряд рефлексов, в котором конец каждого предыдущего сливается с началом последующего во времени.

...ассоциация есть столько же цельное ощущение, как и любое чисто зрительное, чисто слуховое, только тянется обыкновенно дольше, да характер ее беспрерывно меняется»³.

Современная психология выделяет целый ряд ассоциаций: по смежности, по сходству, по контрасту и т.д.

Когда курильщик начинает приобщаться к курению, он запоминает последовательно выполняемые движения, между которыми устанавливаются связи, носящие название **ассоциаций по смежности**. Благодаря этим связям нервные процессы, обеспечивающие выполнение одного движения, вызывают действие нервных

процессов, связанных с выполнением следующих, в результате чего курильщик выполняет весь курительный процесс в целом.

В ассоциации по смежности главную роль играют пространственные и временные отношения между предметами и явлениями. «**Пространственная**» связь возникает, когда, воспринимая один предмет, мы воспринимаем и то, что рядом с этим предметом (в его пространстве): сигарета в руке курильщика ассоциируется с его мужеством, уверенностью, независимостью...

Ассоциации «по времени»: за возникновением, например, неудовлетворенности немедленно появляется сигарета, и между первым и вторым возникает определенное взаимодействие.

Ассоциация по сходству: с ней мы имеем дело в тех случаях, когда восприятие одного курильщика вызывает в памяти воспоминание о другом курильщике, хотя последний никогда не воспринимался нами совместно или рядом с первым.

Близки по своей форме к ассоциациям по сходству **ассоциации по контрасту**, при которых восприятие, например, человека, переживающего неудачу, вызывает в памяти воспоминание о человеке, находящимся в состоянии успешно преодолевающей неудачу с помощью курения.

Нейтрализация ассоциаций обесмысливает саму сигарету, как средство достижения цели и сам процесс курения, и, соответственно, делает невозможным существование тяги.

* * *

Табачная зависимость это состояние несвободы, обусловленное наличием тяги, поработавшей человеческую волю. Природа табачной зависимости темна и непонятна для самого курильщика, а от того ее владычество, бесцеремонно сминающее естественные человеческие интересы, тотально и внеконкурентно. И есть только один путь достойного освобождения от господства табачного наркотизма – постижение самой сути тяги. Знание – это именно та сила, которая оплодотворяет человеческую волю и позволяет стать сознательно свободным человеком. Знание это именно тот свет, который способен рассеять порочное, злое невежество и восстановить в правах естество, и даровать утраченное право быть здоровым, свободным и счастливым человеком.

Е. Батраков

Декабрь 2010 г. – январь 2011 г.

Литература:

1. С.И.Ожегов. Словарь русского языка. М., «Русский язык», 1978, с.751.
2. См. Л.Камерон-Бандлер, Д.Гордон, М.Лебо. Ноу-хау. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997, с.141.
3. И. М. Сеченов. Психология поведения. Москва-Воронеж, 1995, с.96.

Опубликовано: «Оптималист», №2 (145), февраль 2011 г.

Трезвость как составляющая патриотизма молодежи

Сегодня все большее внимание науки приковано к вопросу, связанному с участием молодежи в социально значимой деятельности, поскольку современное российское общество как никогда нуждается в патриотах. Патриотизм (от греч. *patriótes* – соотечественник, *patris* – родина, отечество), любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам[1].

Одной из главных угроз, которая нависла над нашей страной, является проблема алкоголизации населения. Алкоголизация – потребление значительных количеств алкогольных изделий, также процесс увеличения частоты потребления алкоголя [2, с. 396]. В социальном смысле она затрагивает совокупность индивидов, проживающих на территории нашей страны. По официальным данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ уровень потребления алкоголя в России сегодня составляет 18 литров чистого спирта в год на душу населения [3]. Согласно экспертным оценкам эта цифра достигает 25 литров [4, с. 2], что в три раза превышает уровень, признанный ВОЗ критически опасным для здоровья нации. В результате народ настолько одурманен употреблением алкогольных изделий, что трезвость многим людям кажется сегодня чем-то не существующим в реальности, а если и существующим, то недостижимым. Однако, по своей сути, трезвость это не что иное, как естественное, творческое и единственно разумное состояние человека, семьи, общества, государства и полная свобода от табачно-алкогольно-наркотических самоотравлений [2, с. 427]. Учитывая, что в трезвости живет большинство людей, населяющих Землю [5, с. 36], положение России, в этом вопросе, является еще более катастрофическим. Поэтому, в наше время высока значимость деятельности патриотически настроенной молодежи, которая во имя спасения страны от вымирания, пропагандирует трезвый образ жизни. Трезвый образ жизни – реально практикуемые нормы, правила и стереотипы поведения людей, способы их повседневной деятельности, характеризующиеся полным воздержанием от потребления алкоголя и других наркотических веществ и активным участием в преодолении наркотических предрассудков, трезвенных предубеждений, алкогольных обычаев, эпизодического употребления алкоголя и других наркотиков [2, с. 428]. Исходя из определения, видно, что основными принципами пропаганды трезвого образа жизни являются принцип гуманизма и принцип патриотизма. Принцип патриотизма является одним из основных принципов трезвеннической политики [2, с. 386]. Трезвенническая политика – комплекс мер, направленных на контроль предложения и (или) воздействие на спрос на алкогольные изделия среди населения (обычно страны), включая образовательные и лечебные программы, контроль над алкоголем включая снижение потребления до нуля, стратегии

формирования здоровой трезвой личности и т.д [2, с. 383]. Согласно А.Н. Маюрову, В.П. Кривоногову, В.И. Гринченко и др., наиболее приоритетными направлениями трезвеннической политики являются:

1. Снижение доступности алкоголя вплоть до нуля;
2. Отказ от концепции «культурного умеренного» питья;
3. Формирование трезвеннических убеждений у каждого человека [2, с. 390].

Исходя из всего выше изложенного, целью нашего исследования является определение того, в какой мере трезвость является составляющей патриотизма молодежи. Для этого считаем необходимым, выяснить мотивы пропаганды трезвого образа жизни, которыми чаще всего руководствуются опрошенные, и узнать какие меры, по мнению респондентов, необходимы для преодоления алкоголизации населения, а значит и для осуществления трезвеннической политики.

Поскольку категория трезвенников в нашей стране является особенной и состоит из редко встречающихся респондентов, исследование проводилось с помощью неслучайной выборки в форме направленного отбора методом «снежного кома». В опросе приняло участие 55 человек, в возрасте от 16 до 35 лет. Из них 8 человек являются трезвенниками с рождения, остальные 47 человек ранее употребляли алкоголь, но по разным причинам стали вести трезвый образ жизни. На вопрос о том, что послужило толчком к принятию решения вести трезвый образ жизни, из тех, кто ранее употреблял алкоголь, большинство (36,3 %) указали на просмотр видеолекций и чтение книг трезвеннического содержания. При этом, главным мотивом отказа от спиртного, в большинстве случаев, явилось стремление к освобождению народа от алкогольной угрозы и забота о будущем детей (40 %). Встречались и такие ответы: «Чувствую социальную ответственность перед другими», «Не хочу следовать указке Запада, уничтожить Россию», «Патриотизм» и др. 98 % респондентов ведут пропаганду трезвого образа, из них 51 % применяют одновременно для этого больше одного способа.

На открытый вопрос с просьбой назвать самую эффективную меру в преодолении алкоголизации населения, 94,5% респондентов назвали законодательные меры. Среди них, чаще всего предлагается введение «сухого закона» (41,8%) и ограничения по месту и времени продажи алкогольных изделий (29%). Следующей, наиболее распространенной предлагаемой мерой, является информирование населения о пагубных последствиях употребления алкоголя и пропаганда трезвости (52,7%), а за тем и воспитание (11%). Подробнее, разброс мнений респондентов, относительно наиболее эффективных мер по преодолению алкоголизации населения, представлен в таблице 1:

№ п/п	Наименование меры		Количество		Общие показатели кол-во чел., (%)		
			чел.	%			
	Законодательные меры	Введение «Сухого закона»	23	41,8%	52 (94,5%)		
		Ограничения по времени и месту продажи алкоголя	16	29%			
		Наказания за нарушение законов, регламентирующих производство, продажу, потребление алкоголя	4	7,2%			
		Повышение акцизов на алкоголь	3	5,4%			
		Введение государственной монополии	2	3,6%			
		Причисление пива к наркотикам	2	3,6%			
		Усиление контроля за качеством алкогольных изделий	1	1,8%			
		Продвижение трезвенников в Правительство	1	1,8%			
	Информирование населения и пропаганда трезвости	Информирование и пропаганда сама по себе	Информирование о вредных последствиях потребления алкоголя	6	11%	14 (25,4%)	29 (52,7%)
			Пропаганда ЗОЖ	4	7,2%		
			Пропаганда трезвости	3	5,4%		
			Информирование о необходимости введения «Сухого закона»	1	1,8%		
		С участием СМИ	Запрет алкогольной рекламы	6	11%	15 (27,3%)	
			Пропаганда трезвости ч/з СМИ	5	9%		
			Продвижение социальной рекламы	2	3,6%		
			Идеологическая атака	1	1,8%		
			Доступность информации о вреде алкоголя	1	1,8%		
		Воспитание		Правильное воспитание детей молодежи	4	7,2%	
Введение уроков трезвости	2			3,6%			
Организация альтернативных видов деятельности			3	5,4%	3 (5,4%)		
Повышение уровня жизни			2	3,6%	2 (3,6%)		
	Другие меры	Создание социального трезвеннического проекта	1	1,8%	4 (7,2%)		
		Изменение отношения к алкоголю	1	1,8%			
		Тонкая психологическая работа над формированием жалости и сочувствия к употребляющим алкоголь	1	1,8%			
		Усиление контроля за качеством алкогольных изделий	1	1,8%			

Сопоставив приоритетные направления трезвеннической политики, выделенные А.Н. Маюровым, В.П. Кривоноговым, В.И. Гринченко и др. с мнениями трезвой молодежи, относительно наиболее эффективных мер преодоления алкогольной угрозы, мы определили, что большинство молодых трезвенников ориентировано на воплощение трезвеннической политики, одним из основных принципов которой является принцип патриотизма.

Полное отрезвление всего народа и сохранение России как самобытной региональной цивилизации в рамках осуществления трезвеннической политики, является стратегической целью трезвенного движения [2, с. 383]. Трезвенное движение (ТД) – широкая активная противоалкогольная деятельность населения [2, с. 427]. Пятое трезвенное движение в нашей стране сегодня представлено главным образом, российским общественным движением "Трезвая Россия", общероссийской общественной организацией «Союз

борьбы за народную трезвость», всероссийским Иоанно-Предтеченским Православным братством «Трезвение», общероссийской общественной организацией «Объединение «Оптималист», всероссийским движением «Молодежь за трезвую Россию!». Задачами пятого трезвенного движения являются:

1. Расширить социальный слой сознательных трезвенников;
2. Добиться принятия законов, обеспечивающих в России трезвость народа;
3. Обеспечить информационную подготовку общества к формированию трезвых убеждений и к трезвой политике государства [2, с. 384].

Расширение социального слоя сознательных трезвенников, в первую очередь, может осуществляться посредством пропагандирования трезвого образа жизни личным примером, делая его привлекательным для других людей. При опросе молодых трезвенников, мы выяснили, что 89% респондентов считают для себя

обязательным условием пропагандировать трезвость личным примером. В обеспечении информационной подготовки общества участвуют 31 % молодых трезвенников, которые целенаправленно занимаются трезвенным просвещением в школах, ВУЗах, через беседы с людьми (включая участие в конференциях). Распространяют трезвенническую информацию через СМИ, включая разработку социальной рекламы 21,8 % молодых трезвенников. Законодательного обеспечения трезвости так же добивается 21,8 % трезвой молодежи, которая с удовольствием участвует в антиалкогольных публичных мероприятиях, таких как пикетирование, митинги и т.п. Так же 11% из опрошенных, являются руководителями региональных отделений Союза борьбы за народную трезвость, участвуют в реализации социальных проектов, активно взаимодействуют

с органами власти, носят одежду с трезвеннической символикой. Помимо названных способов пропаганды трезвого образа жизни, безусловно, каждый из респондентов выполняет и другие из не названных функций в осуществлении трезвеннической политики. Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о высокой активности молодежи, стремящейся к освобождению других людей от алкогольных стереотипов и пропаганде трезвости в соответствии с интересами во имя своей страны. Поэтому трезвость, являясь составляющей патриотизма молодежи, сегодня имеет огромную ценность, а расширение социального слоя трезвенников является важнейшим условием сохранения будущего России.

Юлия Юрьевна Белова
Марийский ГТУ, г. Йошкар-Ола

Список литературы:

1. Патриотизм // Яндекс. Большая Советская Энциклопедия. – Электрон. версия энциклопедии – URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00057/86800.htm> (дата обращения 28.04.2010)

2. Маюров А.Н., Кривоногов В.П., Гринченко Н.А. и др. Собириология: монография / под ред. Проф. А.Н. Маюрова. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2009. – 440 с.

3. Голикова Т. Приветствие участникам Международной конференции «Современные проблемы наркологии» // Официальный сайт Минздравсоцразвития РФ. – [Электрон-

ный ресурс]. – URL: <http://www.minzdravsoc.ru/health/med-service/18> (дата обращения 28.04.2010)

4. Кутуков А. По пьяному делу // Природа и человек. Свет. - 2007. - № 10, С. 2-3.

5. Маюров А.Н. Мы сможем разорвать порочный алко-наркотический круг/ Основы собириологии, профилактики, социальной педагогики и наркологии (Тезисы докладов Международной конференции-семинара). Вып. № 15 / Под общ. Ред. проф. А.Н. Маюрова. – Севастополь – Лернака: МАТр, 2006. – 179 с.

Выходные данные статьи: Белова Ю.Ю. Трезвость как составляющая патриотизма молодежи // Молодежь и наука XXI века: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной году учителя, в рамках III Общегородской ассамблеи "Красноярск. Технологии будущего". В 3 томах.- Красноярск: КГПУ им. Астафьева. - 2010. - Т.1. - С. 124-127.

Отделить продажу алкоголя от продуктов питания

В нашем обществе не решить проблему наркомании до тех пор, пока само общество признаёт нормальным употребление наркотиков.

Ещё ГОСТ 18300-72 дал определение этиловому спирту, основному компоненту всех алкогольных «напитков», чёткое определение:

«Этиловый спирт – легко воспламеняющаяся, бесцветная жидкость с характерным запахом, относится к сильнодействующим наркотикам, вызывающим сначала возбуждение, а затем паралич нервной системы».

Наркомания начинается не со шприца и бедных крестьян в Афганистане. Наркомания начинается с тезиса «Употреблять наркотики – это нормально, это повзрослому, это весело и красиво. Главное – соблюдать некую МЕРУ, которую, правда, никто не может сообщить, сколько». Этот тезис нигде не написан явно, но он по факту впитывается новыми поколениями из наблюдений за культурой жизни взрослых.

Наркомания начинается, когда маленький ребёнок приходит с мамой в продуктовый магазин и видит, что рядом с полками с молоком, хлебом и другой нормальной едой стоят бутылки с ядом и наркотиком, отличающиеся только концентрацией психотропного вещества:

в водке и коньяке – 40% психотропного яда,

в вине – 12% отравы,

в пиве – 4-6% яда и наркотика

Наркомания начинается, когда этот ребёнок видит, что День Рождения или Новый Год его родители собираются с друзьями, красиво одетые, весёлые, и наливают яд и наркотик в красивые бокалы из красивых бутылок. И всем от этого вроде бы весело и хорошо.

Наркомания закрепляется, когда подросток узнаёт,

что алкоголь – это только для взрослых, это запретный плод. А как ему хочется поскорей стать взрослым! И вот подросток начинает тайком пробовать «взрослый» напиток, потому что по натуре он ещё обезьянка, которая думает, что если делать то, что делает взрослый, то взрослым и станешь.

А дальше – нет принципиальной разницы, каким наркотиком баловаться. Кто-то остановится на алкоголе с табачком, кто-то попробует травку, кто-то докатится до героина.

Суть одна – приняв какую-то химию в организм, можно без усилий получать кайф от жизни! Вот суть наркомании.

Наше общество и государство, как выразитель его интересов, должны дать чёткий сигнал - любая наркомания - это зло, которое будет изжито.

По этой причине предлагается:

Запретить продажу алкогольных изделий в одних и тех же торговых залах с продуктами питания. Продажа этой отравы должна производиться через отдельный вход с обязательным контролем возраста покупателя.

Таким образом, мы сможем оградить детей от навязывания им ложного стереотипа: «Алкоголь - это продукт питания», в то время как это - коварный и опасный наркотик.

Обращение размещено: <http://democrator.ru/problem/5742>. Проблема № 5742.

Автор: Лисин Дмитрий, lisin_maz@mail.ru

На 03.11.11 поддержало проблему 104 человека, против – 0

ПОДДЕРЖИТЕ ПРОБЛЕМУ на сайте Демократор!

НАРКОТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР

Вот уже 10-й год идёт война США в Афганистане. Однако не все знают, что эта война не имеет ничего общего с борьбой против терроризма, она связана с тем, что главные разведслужбы Запада (в первую очередь, ЦРУ) зарабатывают миллиарды долларов от продажи героина, производимого в регионе (90% мирового производства). Это в два раза больше, чем 10 лет назад производил весь мир! При этом подавляющая часть этого производства локализована всего в двух провинциях Афганистана - в Гильменде и Кандагаре. Кроме того, по итогам 2009 года страна вышла на первое место в мире по производству гашиша, собрав урожай концентрированного наркотика порядка 3-х тысяч тонн.

Нестабильность и вымирание всего мира - это результат преступной деятельности небольшого круга больших подонков, всё ещё пытающихся порулить нашей планетой.

В 2001 году, во время правления талибов, посевы опийного мака занимали в Афганистане всего 190 гектаров. После свержения их режима и прихода войск НАТО производство опиатов, по сравнению с 2001 годом, увеличилось в 44 раза. Весь Афганистан превратился в настоящее наркосударство. На культивировании и переработке мака-сырца занято до 3 миллионов крестьян. В этой стране действует отлаженная кредитно-финансовая и банковская система поддержки наркопроизводства, складская логистика. По имеющимся данным, на складах хранится свыше тысячи тонн чистого героина, своего рода страховой фонд, придерживаемый на случай сезонных колебаний урожая мака. Неслучайно банки охотно кредитуют крестьян, занятых производством опийного мака, показывая тем самым отсутствие рисков.

Напомним, что это произошло сразу же после американского вторжения в Афганистан в октябре 2001 года. Центральное разведывательное управление (ЦРУ) официально назначило одного из своих главных афганских агентов, Хамида Карзая, на должность президента. Карзай, в свою очередь, привёл к власти своего брата Ахмеда Вали Карзая, который с тех пор увеличил производство героина до невиданного в современности уровня, что привело к смертям десятков тысяч российских граждан. По официальным данным ООН, 80% афганского героина потребляет Россия, Европейский Союз и Иран. В Европейском союзе и России каждый год от опиатов умирает более 40 тысяч человек. За первое десятилетие нового века от афганских наркотиков погибли порядка 1 миллиона человек, а 16 миллионов пострадали морально или физически!

«Сами афганские наркопроизводители получают доход порядка четырех миллиардов долларов. А международная наркомафия этот героин уже реализует по всему миру, по самым скромным подсчётам на сумму свыше 100 миллиардов долларов. Образующиеся сверхдоходы ведут не только к геноциду народов. Они стали мощным источником финансирования организованной преступности и террористических сетей, дестабилизирующих политические системы, в том числе в Средней Азии и на Кавказе», - заявил «Российской

газете» директор Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСНК) В.П. Иванов.

Спецслужбы США, подконтрольные мировому правительству, принципиально не хотят бороться с наркоторговлей. Поскольку, кроме огромного дохода, наркоторговля невероятно эффективно выполняет свою основную задачу – уничтожение людей Белой расы и всего населения Земли до запланированного уровня. Показательно, что использованный США метод распыления с воздуха специальных дефолиантов в Колумбии дал потрясающий результат – в 2008 году уничтожено 229 тысяч 130 гектаров наркопосевов – 75% всех посадок коки в этой стране. А в Афганистане за аналогичный период преимущественно механическим способом уничтожено всего около 3% опиумных плантаций. Таким образом, эффективность ликвидации наркоплантаций в Колумбии в 40 раз выше, нежели в Афганистане!

«Именно афганский наркотрафик породил напряжённость, боестолкновения и волнения в Ферганской долине. По данным специальных служб Китайской Народной Республики, разгул сепаратизма и экстремизма в Синьзян-Уйгурском автономном районе полностью посажен на иглу героинового стимулятора из Афганистана. Косово, находящееся в недрах Европы, превратилось в генерального дистрибьютора афганских опиатов на рынке стран Европейского союза», – из выступления директора ФСНК России В.П. Иванова 9 июня 2010 года на международном форуме «Афганское наркопроизводство – вызов мировому сообществу».

Контроль над СМИ – ключ к контролю над сознанием человечества

Недавно за случайную, а может, и не случайную, оговорку поплатился своим постом президент Германии Херст Келлер, который, вернувшись из Афганистана, связал войну с защитой немецких экономических интересов, потому что она обеспечивает свободные торговые пути для Запада и не имеет ничего общего с терроризмом. За «откровенность» Келлера «ушли в отставку», что ещё больше усилило политическую нестабильность вокруг и без того потрёпанного канцлера Меркель.

Но это ещё не самое худшее, что происходит с теми, кто пытается пролить свет на тёмные делишки «мирового правительства».

«Те немногие журналисты, что стремятся информировать американскую общественность об этих преступлениях, получили суровый и жестокий урок, когда агенты ЦРУ сначала внесли Гэри Уэбба в чёрные списки, а затем и «довели до самоубийства» за то, что он раскрыл связь ЦРУ с наркоторговлей. Это – устрашающий пример того, на что пойдут эти чудовища, чтобы защитить себя и своё право отравлять всех, кого они захотят. (Гэри Уэбб – американский журналист, известен, прежде всего, серией статей «Dark Alliance», посвящённых ЦРУ и торговле наркотиками, осуществлявшейся движением Контрас в Никарагуа. Погиб при загадочных обстоятельствах в 2004 году от двух пулевых ранений в голову).

Кроме того, интересно отметить, что глава Управ-

ления ООН по наркотикам и преступности Антонио Мария Коста сказал, что видел доказательства того, что доходы от организованной преступности были «единственным ликвидным инвестиционным капиталом», доступным некоторым банкам, находившимся в прошлом году на грани коллапса. Он сказал, что в результате [этих вливаний] большая часть наркодоходов в сумме 352 миллиардов долларов была поглощена экономической системой.

А что же по поводу тех американцев, кто думает, что их жизнь уже не может стать хуже? Как же они ошибаются! Федеральная торговая комиссия США выпустила так называемый «проект для внутреннего обсуждения» «потенциальных стратегических рекомендаций в поддержку обновления журналистики». В этом проекте содержится доктрина «собственных фактов», которая объявляет вне закона любого, кто пишет или сообщает

о любом происшествии без использования «фактов», предоставленных правительством», – сообщил журналист Сорча Фаал.

Незримое и постепенное умерщвление – наиболее эффективной способ войны в современном мире.

Таким образом, используя только открытые источники информации, можно сделать вывод, что против человечества, и Белой расы в первую очередь, ведётся скрытая война на уничтожение. Исход её пока не решён. И первым шагом к нашему выживанию является понимание того, что, почему и как происходит.

Узнать о других аспектах геноцида против нашего народа вы можете на сайте «Геноцид Русов» (<http://genocid.net>).

Николай Горюшин,
газета "К барьеру" N 31 (61), 2010 г.

Трезвенническое или трезвенное движение?

В газете «Подспорья» № 8(121) опубликовано предложение редактора газеты Г.И. Тарханова об обсуждении терминов. В частности, вместо уже привычного названия «Трезвенное движение» предлагается использовать, применявшееся в 80-е – 90-е годы прошлого века название «Трезвенническое движение», с чем, как пишет Тарханов, согласен и президент МАТР А.Н. Маюров.

Думается, вопрос терминологии очень серьезен и его нельзя решать горяча. Обратимся к историкам нашего движения.

1. Александр Афанасьев, кандидат исторических наук пишет:

«Трезвенное движение (ТД) – это общественное движение за добровольный отказ (временный или постоянный) от потребления алкоголя, принятие органами местного самоуправления и государством ограничительно-запретительных и просветительных мер». Можно было бы написать «за полный постоянный отказ», но тогда в движение не войдет крестьянское движение 1858-59 годов как отказ от потребления дорогой и «некачественной» водки откупщиков, а его из истории не выбросишь. Участники движения не только в России, но и в Европе, в Америке вначале боролись против потребления водки (и подобных ей крепких изделий) и лишь спустя десятилетия началось движение против потребления любых алкогольных изделий.

2. На наш взгляд, правильнее говорить о «трезвенном», а не о «трезвенническом движении», ибо:

2.1. Такова была традиция: до революции, в 1858-1917 годах, движение называлось именно трезвенным. См. статьи «Трезвенное движение» В.А. Федорова в «Большой советской» и «Советской исторической» энциклопедиях. И «трезвенные движения» в «Маленьком словаре трезвенника» Г.А. Шичко 1984 г. Менять название – значит, в какой-то степени отказываться от мощной предшествующей традиции.

2.2. Название «трезвенное» точнее отражает цель –

трезвость, а «трезвенническое» – взгляды участников. Сравните: «народническое движение – это движение (кого?) «народников». Нам же важно, чтобы в названии указывалось не *кто* участвует, а *чего* добивается движение...» Томск. Январь 2006 г. Журнал «Феникс»

В Большой советской энциклопедии понятие «Трезвенничество» трактуется так:

«Религиозное течение в русском сектанстве», возникшее в конце 19-начале 20 вв. в мелкобуржуазных слоях городского населения. Т. призывало к религиозно-нравственному самосовершенствованию и «спасению души» путем воздержания от употребления спиртных напитков, курения и т.п. Оно соединялось с признанием особой «благодатной силы» пророков – руководителей групп и сект трезвенников. Для Т. характерны различные суеверия, шарлатанство, инсценировки «чудесных исцелений». Известен ряд сект (чуриковцы, колосковцы, анисимовцы, мироновцы и др.) названных по имени их руководителей. После Октябрьской революции 1917 г. в связи с резким уменьшением числа верующих среди населения СССР значительно сократилось и число религиозных трезвенников...».

Отказываясь от названия «Трезвенное движение» и поддерживая ограниченное название «трезвенническое движение» мы невольно ассоциируем себя с сектантами, «Иванами, родства не помнящими». А мы все-таки соратники, и родство свое помним!

С уважением,

Николай Владимирович Январский,
председатель Удмуртского отделения СБНТ,
anikola12a@yandex.ru, (922) 691-87-25

Что ж, будем считать – дискуссия открыта. Ждем ваших откликов на эту и мою публикацию.

Редактор

**Адрес редакции: 655016, г.Абакан, à/я 327, т.(3903)22-83-29, (913)445-59-06, (950)307-22-49
E-mail: trezvo@yandex.ru, www.sbnt.ru. Тираж 1100 экз.**

Редактор Г.И.Тарханов, верстка Наталья Тарханова.

Редакционный совет: С.С.Аникин, Н.А.Гринченко, М.А.Метелёв, А.А.Токарев
Издается на благотворительные взносы сторонников трезвости